

№ 3
Дат 26.05.2026
Полн

«Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного
Учреждения высшего образования
«Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра юриспруденции

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(уровень бакалавриата)
направленность (профиль) «Гражданско-правовой»

**Тема: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

Научный руководитель:

Студент группы Б-ЮР-2023 О.З.У.

Доцент кафедры юриспруденции

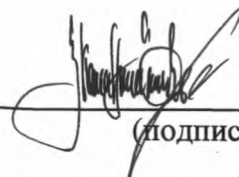
Кудин Илья Дмитриевич

Кандидат юридических наук

Антощишен Роман Анатольевич

(подпись)

(подпись)

« 26 » май 2026 г.

« 26 » май 2026 г.

Дата защиты _____

Оценка _____

г. Петропавловск-Камчатский
2026

ПРОВЕРЕНО	
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ	
Кафедра	<u>юриспруденции</u>
Научный руководитель	<u>Антощишен Р.А.</u>
(подпись)	
« 26 »	05 20 26 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
1.1. Понятие и значение письменных доказательств в гражданском процессе	7
1.2. Виды письменных доказательств и их место в системе судебного доказывания.....	14
1.3. Условия использования письменных доказательств в гражданском процессе	21
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	29
2.1. Правовое регулирование письменных доказательств в гражданском процессе	29
2.2. Особенности представления и исследования письменных доказательств в суде.....	36
2.3. Проблемы оценки письменных доказательств в судебной практике	44
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	51
3.1. Проблемы использования письменных доказательств в гражданском процессе.....	51
3.2. Особенности использования электронных документов как письменных доказательств.....	58
3.3. Пути совершенствования порядка использования письменных доказательств в гражданском процессе.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что вопрос о письменных доказательствах в гражданском процессе на текущий момент особенно важен не только потому, что они традиционно используются в суде, но и в связи с тем, что сама судебная деятельность заметно меняется под влиянием цифровых технологий. По сути, современное доказывание уже давно перестало ограничиваться обычными бумажными носителями. Закон относит к письменным доказательствам не только привычные договоры, акты, справки или переписку, но также документы и иные материалы, существующие в электронной форме, передаваемые по каналам электронной связи и через Интернет, а еще документы, удостоверенные электронной подписью. Из-за этого письменные доказательства сегодня оказываются на стыке двух сфер: классических процессуальных правил и новых способов закрепления юридически значимых сведений.

Электронный формат в значительной степени влияет не только на сами доказательства, но и на порядок обращения в суд. В настоящее время исковые заявления, жалобы, ходатайства и другие процессуальные документы могут направляться в электронном виде, включая подачу через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Причем речь идет как об электронных документах, изначально созданных в цифровой форме и хранящихся на цифровых носителях информации, так и об электронных образах бумажных документов. Это важно, потому что порядок, действующий с учетом изменений 2023-2024 годов, достаточно подробно определяет требования к таким материалам: как они подписываются, в каком формате подаются и как регистрируются в ГАС «Правосудие». Поэтому рассматривать письменные доказательства отдельно от электронного документооборота уже нельзя, поскольку их процессуальное движение теперь во многом связано именно с цифровой средой.

Вместе с тем, переход к электронному взаимодействию поставил перед практикой ряд не самых простых вопросов. Недостаточно просто представить

документ в суд: ведь следует понять, можно ли ему доверять, подтвердить его происхождение и подлинность, а также, чем электронный документ отличается от его электронного образа. На практике это имеет вполне конкретное значение. Например, при создании электронного образа должны быть сохранены признаки, по которым можно судить о подлинности исходного документа, в том числе подпись, печать и другие реквизиты. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации разъяснял, что если документы подаются в виде электронных образов, то после принятия обращения к производству суд вправе истребовать оригиналы, или надлежаще заверенные копии. Получается, что тема письменных доказательств касается не только теории гражданского процесса, но и повседневной судебной работы, где от правильного порядка обращения с документом может зависеть исход дела.

Наконец, значимость исследования связана еще и с тем, что сам по себе, факт представления документа не гарантирует его процессуальной ценности. Важна последующая оценка доказательства судом. При рассмотрении дела принимаются только те доказательства, которые действительно имеют значение для его разрешения, а выводы суда по поводу оценки доказательств должны быть отражены в решении с объяснением, почему одни материалы были приняты, а другие отклонены. В этом смысле, исследование письменных доказательств позволяет выйти на одну из центральных проблем современного гражданского процесса. Речь идет о необходимости совместить доступность электронного правосудия, требования к достоверности документов и реальное обеспечение качественной судебной защиты.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе использования письменных доказательств в гражданском процессе.

Предмет исследования – нормы гражданского процессуального права, регулирующие порядок представления, научные исследования и материалы правоприменительной практики.

Цель исследования – разработать пути совершенствования использования письменных доказательств.

В соответствии с поставленной целью стоит определить следующие задачи исследования:

- рассмотреть понятие и значение письменных доказательств в гражданском процессе;
- изучить виды письменных доказательств и их место в системе судебного доказывания;
- охарактеризовать условия использования письменных доказательств в гражданском процессе;
- проанализировать правовое регулирование письменных доказательств в гражданском процессе;
- раскрыть особенности представления и исследования письменных доказательств в суде;
- выявить проблемы оценки письменных доказательств в судебной практике;
- исследовать проблемы использования письменных доказательств в гражданском процессе;
- изучить особенности использования электронных документов как письменных доказательств;
- предложить пути совершенствования порядка использования письменных доказательств в гражданском процессе.

Обзор и анализ источников. В. А. Новицкий и Л. Ю. Новицкая исследуют понятие письменных доказательств, а также процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки. А. Ю. Александров и Б. С. Понамарев исследуют понятие и общую характеристику электронных доказательств. Е. В. Бегичева и В. Г. Примаков исследуют место электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Д. А. Затеева, М. С. Павлова и А. Ю. Лященко исследуют теоретические и практические аспекты электронных доказательств, включая вопросы их правовой природы, терминологии и зарубежного опыта. С. М. Сагитов, Е. В. Сагитова, А. В. Эльмурзаев и И. В. Соболева исследуют

особенности использования электронных документов и трансформацию института доказательств в условиях цифровизации.

Структура выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие и значение письменных доказательств в гражданском процессе

В гражданском процессе письменные доказательства имеют очень заметное значение, в связи с тем, что с их помощью, суд чаще всего получает сведения об обстоятельствах дела. Во многих случаях, юридически важные факты закрепляются не иначе, как в документальной форме: в договорах, расписках, справках, деловых письмах, банковских выписках, электронных сообщениях и других материалах, где информация выражена текстом, графически или при помощи иной знаковой структурированной системы. Такое понимание в целом согласуется с общими положениями ГПК Российской Федерации о доказательствах и с правилами статьи 71, где письменные доказательства названы самостоятельным средством доказывания¹.

При этом, было бы не корректно считать письменным доказательством любой документ, приложенный к материалам дела. Сам по себе текст, файл или иной носитель информации с содержанием, еще не означает, что перед судом находится доказательство в процессуальном смысле. Значение имеет другое: содержит ли материал сведения о фактах, которые относятся к делу, и представлен ли он так, как этого требует процессуальный закон. Поэтому в научной литературе внимание нередко смещается с внешней формы документа на его информационную функцию и на процессуальные условия его использования. Именно такую позицию проводят В. А. Новицкий и Л. Ю. Новицкая, когда «предлагают рассматривать письменные доказательства через сочетание их содержательной и процессуальной природы»².

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Письменные доказательства в гражданском деле : понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 4 (78). С. 149.

Отсюда возникает и вопрос о том, чем письменное доказательство отличается от других доказательств, прежде всего от вещественного. На первый взгляд может показаться, что все определяет носитель: если перед нами предмет, значит это вещественное доказательство, а если документ – письменное. Но на практике разграничение не столь простое. Один и тот же объект в разных ситуациях может восприниматься по-разному. Для письменного доказательства важно, что суд извлекает сведения через чтение и анализ знаков: смотрит текст, проверяет реквизиты, дату, подпись, печать, адресата, способ составления документа, отметки о направлении и получении. Если же значение для дела имеет не содержание записи, а физические свойства вещи, то речь уже идет о вещественном доказательстве. Как отмечает С. В. Ягодина, «в условиях электронного оборота это различие стало еще заметнее, потому что документ сегодня часто существует без бумажной формы, но продолжает оставаться документом именно за счет способа фиксации сведений»¹.

Статья 71 ГПК Российской Федерации показывает, что законодатель понимает письменные доказательства достаточно широко. К ним относятся акты, договоры, справки, деловая переписка и иные документы, а также материалы, выполненные не только на бумаге, но и в цифровой или графической записи, полученные по электронной связи или через Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью. То есть закон исходит из того, что документ – это прежде всего форма закрепления значимой информации, а не просто лист бумаги с текстом. По наблюдению А. Ю. Лященко, «российское процессуальное право обычно не выделяет электронные доказательства в совершенно отдельную группу, а чаще рассматривает их в рамках письменных доказательств»². Из этого видно, что действующее регулирование скорее расширяет традиционное понятие документа, чем заменяет его новым.

¹ Ягодина С. В. Переписка сторон как категория материального и процессуального права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. №1 (69). С. 182.

² Лященко А. Ю. Понятие электронных доказательств в гражданском процессе : отечественный и зарубежный опыт // Вопросы российской юстиции. 2025. №36. С. 535.

Значение письменных доказательств проявляется не в одном, а сразу в нескольких направлениях¹:

- они позволяют закрепить обстоятельства дела в относительно устойчивой форме;
- документ можно исследовать неоднократно, и при этом первоначальное содержание обычно сохраняется;
- такие материалы удобны для сопоставления позиций сторон, поскольку один и тот же документ может толковаться ими по-разному, а суд получает возможность проверить оба подхода;
- письменные доказательства имеют большое значение и для вышестоящих инстанций: они остаются в деле и могут повторно исследоваться при апелляционном или кассационном пересмотре.

Особенно ясно это видно в делах, связанных с договорами, наследованием, трудовыми, семейными и жилищными отношениями. Там документ нередко становится центральным элементом всей доказательственной картины. Но все же, его роль не следует переоценивать. В статье 67 ГПК Российской Федерации прямо закреплено, что никакое доказательство не имеет для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность и достаточность всех материалов по своему внутреннему убеждению, которое формируется после полного и непосредственного исследования дела. Значит, письменное доказательство имеет значение не изолированно, а в связи с другими данными².

С другой стороны, именно документальная форма нередко создает и определенные сложности. Документ может быть составлен заинтересованным лицом, может содержать только часть информации, может быть представлен не в оригинале, а в копии. В цифровой среде к этому добавляются и другие вопросы: кто создал файл, когда он появился, изменялось ли его содержание, сохранены

¹ Александров А. Ю., Понамарев Б. С. Понятие и общая характеристика электронных доказательств // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 4. С. 15.

² Чуварлев И. С. Понятие судебного доказывания и процедура судебного доказывания // Вестник науки. 2025. №4 (85). С. 134.

ли метаданные, можно ли установить автора и целостность материала. В работах Т. Б. Гуляевой, В. А. Авдеевой и Н. Д. Савиновой подчеркивается, что «развитие современного доказывания связано не просто с увеличением числа новых носителей, а с усилением требований к проверке достоверности и процессуальной формы доказательственного материала»¹. Для письменных доказательств это особенно важно: чем шире круг документов, тем внимательнее должен быть суд к порядку их представления и проверки. Нормативная и доктринальная основа такого подхода представлена в таблице 1.

Таблица 1

Нормативные ориентиры письменных доказательств в гражданском процессе

Норма	Содержание нормы	Значение для письменных доказательств
Ст. 55 ГПК Российской Федерации	Доказательствами признаются сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке.	Письменный документ оценивается не как предмет сам по себе, а как источник сведений о фактах и содержания факта.
Ст. 67 ГПК Российской Федерации	Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств по внутреннему убеждению.	Ни один документ не имеет заранее установленной силы; требуется сопоставление с другими материалами дела.
Ст. 71 ГПК Российской Федерации	Письменные доказательства охватывают документы и материалы на бумажных и цифровых носителях, в том числе полученные через Интернет и электронную связь.	Закон закрепляет широкое понимание письменного доказательства и допускает документ в электронной форме.
Ст. 71 ГПК Российской Федерации, ч. 2	Документы представляются в подлиннике либо в надлежаще заверенной копии.	Для суда важен вопрос формы представления документа и возможности проверки его происхождения.

Источник информации: Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Письменные доказательства в гражданском деле: понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки².

¹ Гуляева Т. Б., Авдеева В. А., Савинова Н. Д. Современные тенденции и проблемы развития института доказывания в гражданском судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 162.

² Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Письменные доказательства в гражданском деле: понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки // Ленинградский юридический журнал. 2024. №4 (78). С. 154.

Если опираться на эти положения, становится понятнее, что письменное доказательство нельзя свести только к перечню документов, которые могут появиться в деле. Его содержание складывается как минимум из трех взаимосвязанных элементов¹:

1. Первый элемент – это сведения о фактах, которые имеют значение для разрешения спора.
2. Второй – документальная форма, то есть закрепление этих сведений в знаковой системе, доступной для восприятия и проверки.
3. Третий – соблюдение процессуального порядка представления и исследования материала в суде.

Если один из этих компонентов отсутствует, само понятие письменного доказательства становится неустойчивым. Документ без значимой информации не выполняет доказательственной функции. Информация без установленного источника не превращается в письменное доказательство. А документ, внесенный в процесс с нарушением правил, может оказаться недопустимым. Такой подход поддерживается и в современных учебных изданиях под редакцией С. В. Никитина, в работах М. Ю. Лебедева², а также в кратком курсе И. В. Решетниковой и В. В. Яркова³.

Нужно учитывать и то, что письменное доказательство не просто сообщает суду отдельный факт. Во многих делах оно фактически помогает выстроить саму структуру спора. По документам суд устанавливает характер правоотношения, момент возникновения обязанностей, сроки исполнения, объем требований и пределы возражений. То есть документ здесь работает шире, чем простое подтверждение позиции одной из сторон. Как говорит М. С. Павлова, «это особенно заметно в договорных спорах, где значение имеет уже не один документ, а целый массив взаимосвязанных материалов: текст договора,

¹ Лященко А. Ю. Понятие электронных доказательств в гражданском процессе : отечественный и зарубежный опыт // Вопросы российской юстиции. 2025. № 36. С. 536.

² Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. М., 2026. С. 64.

³ Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 9-е изд., перераб. М., 2026. С. 52.

приложения к нему, акты, счета, переписка, платежные документы»¹. Часто смысл одного такого документа можно понять только в сопоставлении с другим.

В последние годы к этой теме все чаще добавляется вопрос об электронных формах фиксации сведений. Сейчас письменное доказательство нередко выглядит не как единый законченный документ, а как набор связанных между собой цифровых элементов: электронное письмо, вложенный файл, данные об отправителе, время отправки, подтверждение доставки, сведения об электронной подписи, история изменений. Поэтому внутренняя структура письменного доказательства становится сложнее, чем раньше. А. В. Эльмурзаев и И. В. Соболева связывают это с «общей цифровизацией правосудия и с обновлением доказательственного права»². В сравнительном аспекте М. Новак также отмечает, что «электронные сведения во многих случаях сохраняют документальную природу, но требуют специальных критериев проверки происхождения, целостности и технической воспроизводимости»³. Следовательно, письменное доказательство не утрачивает своего значения, но его проверка становится более многослойной.

Именно по этой причине, на текущий момент, нельзя смотреть на документ как на нейтральный и самодостаточный источник сведений. С одной стороны, он по-прежнему остается одним из самых удобных и распространенных доказательственных материалов для суда. С другой стороны, привычность документа не исключает необходимости его критической оценки. Суду бывает важно понять, кем и при каких условиях был создан файл, не исчезли ли отдельные элементы переписки, совпадает ли представленная копия с первоначальным вариантом, не вырван ли нужный фрагмент из более широкого контекста. В этом и проявляется одна из основных особенностей современного доказывания: чем чаще используется документальная форма, тем выше

¹ Павлова М. С. Электронные доказательства: некоторые вопросы правовой природы и терминологии // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2024. №2 (57). С. 158.

² Эльмурзаев А. В., Соболева И. В. Трансформация института доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации правосудия // Human Progress. 2025. № 9. С. 8.

³ Nowak M. Electronic Evidence in Civil Proceedings on the Background of Comparative Law // Studia Iuridica Lublinensia. 2024. Vol. 33, no. 2. P. 230.

требования к проверке ее надежности. Подходы последних лет к оценке таких материалов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Подходы к пониманию письменных и электронных доказательств

Автор	Основной акцент
В. А. Новицкий, Л. Ю. Новицкая ¹	Уточнение понятия письменных доказательств и внимания к их формированию, исследованию, фиксации и оценке.
Т. Б. Гуляева, В. А. Авдеева, Н. Д. Савинова ²	Анализ новых тенденций института доказывания и усиление требований к проверке достоверности доказательственного материала.
А. Ю. Лященко ³	Рассмотрение электронных данных через призму отечественного и зарубежного опыта и через вопрос об их месте в системе доказательств.
А. В. Эльмурзаев, И. В. Соболева ⁴	Связь документальной формы с цифровыми носителями, метаданными и новыми критериями оценки.
М. Nowak ⁵	Сравнительный взгляд на электронные сведения как на доказательство, которое нуждается в специальных правилах проверки в гражданском процессе.

Источник информации: составлено автором.

А. Д. Кундич отмечает, что «письменные доказательства можно определить следующим образом: это документы и иные материалы, зафиксированные в знаковой форме и содержащие сведения о юридически значимых обстоятельствах дела, которые представлены суду в установленном процессуальном порядке на бумажном либо цифровом носителе»⁶. Такое определение лучше отражает реальное состояние вопроса, потому что соединяет и содержание документа, и форму его выражения, и требования процесса. При этом полностью закрытой тему считать нельзя. До сих пор остается спорной граница между собственно письменным доказательством и таким цифровым

¹ Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Письменные доказательства в гражданском деле: понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 4 (78). С. 148.

² Гуляева Т. Б., Авдеева В. А., Савинова Н. Д. Современные тенденции и проблемы развития института доказывания в гражданском судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 162.

³ Лященко А. Ю. Понятие электронных доказательств в гражданском процессе : отечественный и зарубежный опыт // Вопросы российской юстиции. 2025. № 36. С. 535.

⁴ Эльмурзаев А. В., Соболева И. В. Трансформация института доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации правосудия // Human Progress. 2025. № 9. С. 8.

⁵ Nowak M. Electronic Evidence in Civil Proceedings on the Background of Comparative Law // Studia Iuridica Lublinensia. 2024. Vol. 33, no. 2. P. 226.

⁶ Кундич А. Д. Электронные доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 205. С. 40.

материалом, который суд воспринимает уже не через обычное чтение текста, а при помощи специальной технической обработки. Но как раз это и показывает, что проблема письменных доказательств давно вышла за рамки классического бумажного документа.

Таким образом, значение письменных доказательств в гражданском процессе состоит в том, что они связывают фактическую сторону спора с его юридической оценкой. Через документ обстоятельство становится доступным для судебного познания, получает более устойчивую форму и может быть повторно проверено в ходе рассмотрения дела и при его дальнейшем пересмотре. Вместе с тем современный процесс требует относиться к письменному доказательству без заранее заданного доверия. Его ценность устанавливается только после проверки происхождения, целостности, формы представления и связи с другими доказательствами по делу. Поэтому реальное процессуальное значение письменных доказательств проявляется именно в сочетании двух начал: устойчивости документальной формы и необходимости ее тщательной проверки.

1.2. Виды письменных доказательств и их место в системе судебного доказывания

В системе судебного доказывания письменные доказательства обычно занимают одно из центральных мест. Это связано с тем, что именно через документы суд нередко получает наиболее устойчивые сведения о спорных обстоятельствах. Но для того, чтобы правильно определить их место в процессе, недостаточно просто перечислить виды документов, которые названы в статье 71 ГПК Российской Федерации. В законе действительно упоминаются акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, в том числе выполненные в цифровой или графической форме, а также полученные по электронной связи или через Интернет. Однако из самого содержания этой нормы видно, что важен не заголовок документа, а то, что в нем

закреплены сведения о фактах в знаковой форме. Поэтому вопрос о видах письменных доказательств нельзя сводить только к их названию. Уже здесь заметно, что в одну группу входят материалы разного происхождения, разной формы и неодинаковой доказательственной силы.

Е. С. Якимова отмечает, что «если смотреть на письменные доказательства с практической точки зрения, то удобнее всего делить их сразу по нескольким основаниям. Иначе классификация получается слишком условной и мало что представляет для суда. Один и тот же документ может одновременно быть электронным по форме, частным по происхождению, прямым по связи с устанавливаемым фактом и представленным в виде копии»¹. Поэтому классификация нужна не сама по себе, а для того, чтобы понять, какие именно вопросы должен проверить суд при исследовании такого материала. В этом смысле письменное доказательство рассматривается не отдельно, а через порядок его создания, представления, исследования и оценки, на что обращают внимание и В. А. Новицкий, и Л. Ю. Новицкая².

Одним из самых заметных оснований деления является форма закрепления сведений. Здесь обычно различают бумажные и электронные документы. На первый взгляд это только внешнее различие, но для процесса оно имеет вполне практическое значение. Бумажный документ суд исследует через его подлинник, подпись, печать, исправления, регистрационные отметки и другие реквизиты. С электронным документом ситуация сложнее. Здесь приходится учитывать не только текст, но и время отправки, адресата, способ подписания, техническую целостность файла, а иногда и сохранность метаданных. В сравнительных исследованиях как раз подчеркивается, что электронные материалы по своей природе во многом остаются документами, но требуют иной глубины проверки³.

¹ Якимова Е. С. Некоторые особенности использования овеществленных доказательств в гражданском процессе // Образование и право. 2022. №4. С. 251.

² Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Письменные доказательства в гражданском деле: понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 4 (78). С. 152.

³ Там же.

Не менее важно деление по происхождению документа. В одних случаях письменное доказательство исходит от органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица или иной уполномоченной структуры. В других случаях документ создается гражданином или организацией вне властной процедуры. Кроме того, есть документы, которые возникают непосредственно в процессе взаимодействия сторон: переписка, уведомления, ответы, согласования, претензии. Такое деление нельзя считать чисто формальным. Официальный документ, частный документ и деловая переписка по-разному оцениваются с точки зрения достоверности, порядка оспаривания и степени близости к спорному факту. Именно поэтому происхождение документа для суда имеет не только справочное, но и процессуальное значение.

Если говорить более конкретно, то внутри письменных доказательств обычно можно выделить несколько устойчивых групп. Как говорит Е. В. Бегичева и В. Г. Примаков, «к ним относятся официальные документы, исходящие от органов публичной власти или иных уполномоченных субъектов; частные документы, составленные гражданами и организациями; договорные документы, оформляющие само гражданское правоотношение; деловая переписка, которая показывает развитие отношений между сторонами; а также электронные сообщения и цифровые файлы, где сведения выражены в текстовой или иной знаковой форме»¹. Такое деление удобно, потому что оно помогает увидеть не только разновидности письменных доказательств, но и их разную роль в доказывании.

При этом важно помнить, что в процессуальном смысле значим не документ как вещь сам по себе, а сведения, которые доносятся до суда. Это вытекает из статьи 55 ГПК Российской Федерации, где доказательствами признаются сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке. Поэтому один и тот же документ может существовать в гражданском обороте

¹ Бегичева Е. В., Примаков В. Г. К вопросу об определении места электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Образование и право. 2022. №10. С. 145.

длительное время, но доказательственное значение он приобретает только тогда, когда становится частью конкретного дела. Это различие между материальным носителем и доказательством как процессуальной категорией кажется довольно очевидным, но на практике оно имеет большое значение. Оно не позволяет механически считать любой представленный документ полноценным доказательством без проверки его относимости, допустимости и связи с предметом спора (таблица 3).

Таблица 3

Основные основания классификации письменных доказательств

Основание деления	Вид письменного доказательства	Пример	Значение для суда
По форме закрепления	Бумажное	Договор на бумаге, расписка, справка	Позволяет исследовать подпись, печать, исправления, реквизиты
По форме закрепления	Электронное	Электронное письмо, файл, сообщение в мессенджере, выписка из системы	Требует проверки отправителя, времени отправки, целостности данных
По происхождению	Официальное	Акт органа власти, запись ЗАГС, справка из учреждения	Имеет повышенное значение при подтверждении удостоверенных фактов
По происхождению	Частное	Расписка, заявление, акт между сторонами	Проверяется через связь с иными материалами дела
По связи с фактом	Прямое	Сам договор, подтверждающий наличие обязательства	Непосредственно указывает на спорное обстоятельство
По способу представления	Подлинник или надлежаще заверенная копия	Подлинный документ, нотариально заверенная копия	Влияет на вопрос о допустимости и полноте исследования

Источник информации: Павлова М. С. Электронные доказательства: некоторые вопросы правовой природы и терминологии ¹.

Кроме формы и происхождения, письменные доказательства можно различать и по тому, как именно они связаны с устанавливаемым фактом. Одни документы прямо фиксируют юридически значимое обстоятельство. Например,

¹ Павлова М. С. Электронные доказательства : некоторые вопросы правовой природы и терминологии // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2024. №2 (57). С. 157.

договор подтверждает существование обязательства, а акт приема-передачи может указывать на его исполнение. Другие документы не удостоверяют главный факт напрямую, но помогают восстановить ход отношений между сторонами. Это может быть переписка о сроках, замечаниях, цене, оплате, претензиях или порядке исполнения обязательства. Такие материалы иногда играют даже не меньшую роль, чем основной документ, потому что позволяют понять реальное содержание действий сторон. В результате письменные доказательства нередко работают не отдельно, а в виде целой цепочки взаимосвязанных документов¹.

Еще одно важное различие связано со способом представления документа суду. Подлинник и копия не меняют саму сущность документа по содержанию, но для процесса разница между ними заметна. Копия может передавать текст достаточно точно, однако она не всегда позволяет проверить все признаки оригинала: последовательность исправлений, особенности подписи, фактическое состояние реквизитов. Поэтому вопрос о том, достаточно ли копии, нельзя решать одинаково во всех делах. Это зависит от характера спора, от того, спорит ли другая сторона о содержании документа, а также от того, есть ли в деле иные подтверждающие материалы. Иными словами, значение подлинника или копии определяется не абстрактно, а в связи с общей доказательственной ситуацией.

Особую роль письменные доказательства играют в тех категориях дел, где сами отношения сторон заранее оформляются документально. Это, например, договорные споры, наследственные дела, споры о праве собственности, семейные споры, связанные с соглашениями, а также трудовые дела, где большое значение имеют приказы, табели, уведомления, заявления и переписка. В подобных делах документ часто становится отправной точкой для понимания всей правовой ситуации. Но даже в таких случаях документ нельзя считать полностью самодостаточным. Современный подход к доказыванию, как

¹ Затева Д. А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве в эпоху цифровизации правосудия : теоретические и практические аспекты // Вестник СГЮА. 2023. №4 (153). С. 221.

отмечают Т. Б. Гуляева, В. А. Авдеева и Н. Д. Савинова, связан с усилением требований к допустимости и достоверности доказательственного материала¹.

Объяснения сторон передают сведения о фактах, но во многом зависят от позиции участника процесса и потому нуждаются в проверке. Показания свидетелей помогают установить обстоятельства, которые не были заранее оформлены документально. На этом фоне письменные доказательства отличаются тем, что обычно соединяют устойчивость информации с возможностью многократного исследования без существенной потери содержания (таблица 4).

Таблица 4

Место письменных доказательств среди иных средств доказывания

Средство доказывания	Откуда суд получает сведения	Сильная сторона	Ограничение
Письменные доказательства	Из текста, реквизитов, цифровой фиксации, структуры документа	Устойчивость сведений и возможность повторной проверки	Необходимость проверки происхождения и целостности
Объяснения сторон	Из процессуальных утверждений участника дела	Позволяют увидеть позицию стороны и ее толкование событий	Нуждаются в подтверждении и сопоставлении
Показания свидетелей	Из личного восприятия фактов свидетелем	Помогают установить недокументированные обстоятельства	Зависимы от памяти и субъективного восприятия
Вещественные доказательства	Из физических свойств предмета	Непосредственно связаны с материальной стороной события	Не всегда передают правовое содержание отношения
Заключение эксперта	Из специальных познаний и профессионального анализа	Позволяет оценить данные, недоступные обычному восприятию	Не заменяет оценку суда и зависит от поставленных вопросов

Источник информации: Бегичева Е. В., Примаков В. Г. К вопросу об определении места электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе².

¹ Гуляева Т. Б., Авдеева В. А., Савинова Н. Д. Современные тенденции и проблемы развития института доказывания в гражданском судопроизводстве / Гуляева Т. Б., Авдеева В. А., Савинова Н. Д. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 162.

² Бегичева Е. В., Примаков В. Г. К вопросу об определении места электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе / Бегичева Е. В., Примаков В. Г. // Образование и право. 2022. №10. С. 144.

Вместе с тем, было бы неверно строить жесткую иерархию, в которой письменные доказательства всегда считаются более важными, чем остальные. Такой подход противоречил бы принципу свободной оценки доказательств, закрепленному в статье 67 ГПК Российской Федерации. На практике бывают ситуации, когда именно свидетельские показания или заключение эксперта помогают понять, как был составлен документ, что он реально означает и насколько ему можно доверять. Но верно и обратное: без документов, устные объяснения сторон или показания свидетелей, иногда остаются слишком неопределенными. Поэтому место письменных доказательств в системе судебного доказывания правильнее оценивать как центральное, но не исключительное.

Здесь же проявляется еще одна особенность. Письменные доказательства находятся как бы между самим фактом и его судебным подтверждением. С одной стороны, документ может быть достаточно близок к событию, которое подлежит установлению. С другой стороны, даже официальный или формально безупречный документ не освобождает суд от обязанности его оценивать. Ни один документ не имеет заранее установленной силы. Значит, его место в деле определяется не внешней убедительностью, а реальной связью с предметом доказывания и другими материалами. В этом смысле письменное доказательство часто становится узловым элементом доказательственной системы по делу, но не подменяет собой всю систему целиком¹.

Особенно заметны эти особенности в условиях цифрового оборота. Чем шире становится круг документов, принимаемых судом, тем чаще возникает вопрос о полноте и надежности их проверки. Бумажный документ может быть представлен только в копии. Электронное сообщение может оказаться частью неполной переписки. Цифровой файл иногда сохраняется без технических данных, которые важны для проверки его происхождения. Ведущая роль

¹ Чуварлев И. С. Понятие судебного доказывания и процедура судебного доказывания // Вестник науки. 2025. №4 (85). С. 134.

письменных доказательств в процессе сохраняется, но она уже не означает автоматического доверия к документу.

Таким образом, виды письменных доказательств разумно рассматривать как систему взаимосвязанных групп, которые выделяются по форме закрепления сведений, происхождению, содержанию, связи с доказываемым фактом и способу представления суду. Данная система не является закрытой, потому что с развитием цифрового оборота в нее включаются новые разновидности документов. Но общий признак при этом не меняется: сведения должны быть выражены в знаковой форме и быть доступны для процессуальной проверки. Именно сочетание относительной устойчивости, проверяемости и тесной связи с юридически значимыми обстоятельствами определяет место письменных доказательств в судебном доказывании. Поэтому в гражданском процессе они выступают не просто одним из рядовых средств доказывания, а той частью доказательственного материала, вокруг которой очень часто выстраивается вся логика установления фактов.

1.3. Условия использования письменных доказательств в гражданском процессе

В гражданском процессе письменные доказательства используются не просто потому, что документ существует и содержит какую-то информацию. Для суда важно, чтобы такой материал отвечал ряду условий, без которых он не может полноценно выполнять доказательственную функцию. Обычно эти условия связывают с относимостью, допустимостью и достоверностью, однако на практике вопрос шире. Значение имеют и связь документа с предметом доказывания, и способ его представления, и возможность проверить происхождение, и доступность для другой стороны, и то, может ли суд непосредственно исследовать этот материал в заседании.

Исходной точкой здесь выступает общее правило о бремени доказывания. Каждая сторона должна подтверждать те обстоятельства, на которые она

ссылается как на основание своих требований или возражений. В то же время именно суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, и распределяет обязанность по их доказыванию. Отсюда вытекает первое и, наверное, самое очевидное условие применения письменного доказательства: документ должен относиться к фактам, входящим в предмет доказывания. Если этой связи нет, то даже правильно оформленный документ не приобретает для процесса реальной ценности. Иначе говоря, сам по себе документ еще не означает, что он нужен для разрешения спора¹.

Не менее важен и процессуальный порядок представления письменного доказательства. По статье 57 ГПК Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле, а если у них возникают затруднения с получением нужных материалов, суд может содействовать в их истребовании. Кроме того, участники должны заранее сообщать другой стороне о тех доказательствах, на которые они ссылаются, в пределах срока, установленного судом. Поэтому письменное доказательство должно не просто оказаться в деле, а войти в него своевременно и в надлежащем порядке. Это второе существенное условие его применения. Нарушение этого порядка может поставить под вопрос не содержание документа, а саму возможность его полноценного исследования в конкретной стадии процесса.

Вопрос формы документа тоже имеет самостоятельное значение. Статья 71 ГПК Российской Федерации специально указывает, что письменными доказательствами признаются не только традиционные документы на бумаге, но и материалы в цифровой или графической записи, сведения, полученные по электронной связи или через Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью. Из этого следует, что письменное доказательство не сводится к бумажному носителю. Для закона главное не материал, на котором закреплены сведения, а то, что они выражены в знаковой форме и могут быть

¹ Кундич А. Д. Электронные доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 205. С. 40.

проверены в процессе. Это особенно важно сейчас, когда значительная часть деловой и личной коммуникации уже давно перенесена в электронную среду¹.

Однако расширение круга письменных доказательств не отменяет требований к форме их представления в суд. По общему правилу документ представляется в подлиннике либо в надлежаще заверенной копии. Подлинник особенно важен в тех случаях, когда обстоятельства должны подтверждаться только им, когда разрешение спора без оригинала невозможно или когда копии расходятся между собой по содержанию. Если документ направлен в электронном виде, суд также вправе потребовать подлинник. Здесь проявляется еще одно важное условие: суд должен иметь возможность проверить, соответствует ли представленный текст первоначальному документу. Если этого сделать нельзя, то доказательственная ценность письменного материала заметно снижается.

На практике значение имеет не только текст, как совокупность сведений. Суд исследует и подпись, и дату, и способ заверения, и исправления, и регистрационные отметки, а иногда также технические особенности изготовления документа. Статья 67 ГПК Российской Федерации прямо требует проверить, не изменилось ли содержание копии по сравнению с оригиналом, каким способом выполнено копирование и можно ли считать, что между двумя текстами есть тождество. Если же оригинал утрачен, а копии сторон не совпадают и восстановить подлинное содержание по другим доказательствам нельзя, соответствующее обстоятельство не может считаться доказанным. Это показывает, что письменное доказательство оценивается не формально, а через возможность реальной проверки. Основные процессуальные ориентиры здесь представлены таблица 5.

¹ Сагитов С. М., Сагитова Е. В. Особенности использования электронных документов как доказательств в гражданском процессе // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. №5. С. 39.

Основные условия применения письменных доказательств по ГПК Российской Федерации

Условие	Нормативная опора	Процессуальный смысл
Связь документа с предметом доказывания	Ст. 56, 59 ГПК Российской Федерации	Документ должен подтверждать или опровергать обстоятельства, значимые для дела.
Представление документа стороной либо истребование судом	Ст. 57 ГПК Российской Федерации	Письменное доказательство входит в дело через установленную процессуальную форму.
Представление в подлиннике или заверенной копии	Ст. 71 ГПК Российской Федерации	Суд получает возможность проверить тождество документа и его процессуальную пригодность.
Проверка реквизитов и происхождения	Ст. 67 ГПК Российской Федерации	Оцениваются подпись, полномочия лица, реквизиты, условия составления документа.
Направление копий другим участникам	Ст. 57, 71 ГПК Российской Федерации	Обеспечивается состязательный порядок исследования письменных материалов.
Возможность проверки подлинности иностранного документа	Ст. 71 ГПК Российской Федерации	Для такого документа значимы подлинность и соблюдение порядка легализации, если договором не предусмотрено иное.

Источник информации: ГПК РФ¹

Если посмотреть на эти условия вместе, становится понятно, что применение письменного доказательства – это не одно действие, а целая последовательность процессуальных шагов. Сначала документ должен быть правильно представлен или истребован. Затем он должен стать доступным для другой стороны. После этого возникает вопрос о его происхождении, полноте, достоверности и связи с другими материалами дела. То есть представление и оценку письменного доказательства нельзя полностью отделить друг от друга. Уже на этапе приобщения к делу, суд вынужден учитывать, сможет ли он нормально исследовать такой документ.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Отдельно нужно сказать о происхождении документа. Часть 5 статьи 67 ГПК Российской Федерации обязывает суд убедиться в том, что документ исходит от того органа или лица, которое вправе его составить, подписан надлежащим лицом и содержит обязательные реквизиты. На практике этот момент нередко оказывается довольно важным. Бывает, что документ формально существует, но возникают вопросы о полномочиях подписанта, об условиях составления или о том, кем именно он был создан. В подобных случаях письменное доказательство не обязательно утрачивает значение, но требует более внимательной проверки¹.

В отношении электронных документов эти требования становятся еще более заметными. Электронное письмо, сообщение в мессенджере, файл из личного кабинета, выписка из информационной системы или нотариальный протокол осмотра интернет-страницы действительно могут содержать сведения, значимые для дела. Но их использование возможно лишь тогда, когда суд может установить автора, адресата, время создания или отправки, а также целостность содержания. А. Д. Кундич пишет о том, что «цифровая среда заметно расширяет круг письменных материалов, однако одновременно делает более острым вопрос об аутентификации, электронной подписи и компьютерно-технической экспертизе»².

Отсюда следует, что для электронных письменных доказательств недостаточно одной распечатки. Скриншот или обычная копия экрана могут показать содержание переписки, но далеко не всегда позволяют уверенно установить источник информации и неизменность данных. Поэтому в ряде случаев особое значение получает нотариальная фиксация интернет-страницы или электронного сообщения. Т. Н. Гусейнова, исследуя нотариальный осмотр письменных доказательств, показывает, что «такая процедура повышает доверие к цифровому материалу, поскольку в протоколе фиксируются дата, время, адрес

¹ Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Письменные доказательства в гражданском деле: понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и оценки / Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. // Ленинградский юридический журнал. 2024. №4 (78). С. 151.

² Кундич А. Д. Электронные доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 7 (205). С. 42.

ресурса, последовательность осмотра и другие существенные обстоятельства»¹. Конечно, это не делает документ автоматически бесспорным, но существенно облегчает его проверку.

Нужно учитывать и еще одно важное положение: никакие доказательства не обладают заранее установленной силой. Это значит, что даже правильно оформленный документ не освобождает суд от необходимости сопоставить его с объяснениями сторон, другими документами, поведением участников правоотношения, а при необходимости и с заключением эксперта. Условия применения письменных доказательств важны именно потому, что они позволяют включить документ в доказательственную систему, но сами по себе не определяют окончательный вывод суда. И. В. Решетникова в работах о доказывании последовательно подчеркивает, что «документ ценен только в совокупности с иными средствами установления обстоятельств дела»².

Применение письменного доказательства также предполагает возможность его полноценного исследования в судебном заседании. Здесь речь идет не только о том, чтобы суд физически обозрел документ. Не менее важно, чтобы стороны могли ознакомиться с его содержанием, высказать замечания, поставить вопрос о форме, происхождении, полноте и связи документа с предметом спора. Для цифровых материалов это условие приобретает дополнительное значение. Иногда распечатки электронного письма или скриншота недостаточно, и требуется исследовать файл в исходном виде, проверить электронную подпись, маршрут сообщения или обратиться к специалисту. Иначе суд рискует оценивать не сам документ, а только его позднюю или неполную форму.

Особые условия действуют в отношении иностранных документов. Закон допускает использование документа, полученного в иностранном государстве, в качестве письменного доказательства, если его подлинность не опровергнута и соблюден установленный порядок легализации. Для иностранных официальных

¹ Гусейнова Т. Н. Проведение осмотра письменных доказательств для суда нотариусом // Инновационная наука. 2024. № 5-2-2. С. 89.

² Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс : учебное пособие. М., 2026. С. 54.

документов возможны исключения, если они предусмотрены международным договором Российской Федерации. В этом правиле хорошо видно, что применение письменного доказательства зависит не только от содержания сведений, но и от правового режима происхождения документа. То есть формальные и содержательные требования здесь переплетаются и не могут рассматриваться отдельно.

Если свести рассмотренные положения к более практической схеме, можно выделить несколько устойчивых требований. Документ должен быть связан с предметом доказывания. Он должен быть представлен в надлежащий срок и с соблюдением процессуальной формы. Суду должна быть доступна проверка его происхождения и обязательных реквизитов. Подлинник или копия должны позволять установить тождество содержания. У другой стороны должна быть реальная возможность ознакомиться с документом и высказать по нему возражения. Для электронных и иностранных документов добавляется необходимость дополнительной проверки формы, способа удостоверения и условий происхождения.

Именно поэтому документ нельзя воспринимать как материал, который просто приобщается к делу и сразу начинает работать как доказательство. Он проходит несколько стадий проверки, и на каждой из них может возникнуть отдельный вопрос: относится ли этот документ к делу, надлежащим ли образом он представлен, можно ли установить его происхождение, не было ли изменений в копии, может ли другая сторона его оспорить. Типичные процессуальные ситуации, в которых эти вопросы возникают, представлены в таблице 6.

Таблица 6

Типичные процессуальные ситуации при работе с письменными доказательствами

Ситуация	Какой вопрос возникает	Возможное процессуальное последствие
Представлена только копия, а оригинал утрачен	Можно ли установить подлинное содержание документа	При несовпадении копий и отсутствии иных подтверждений обстоятельство не считается доказанным.

Электронный документ распечатан без сведений об отправителе и времени	Можно ли установить происхождение и целостность данных	Суд может признать такой материал недостаточным либо потребовать дополнительные подтверждения.
Документ подан после истечения срока, без объяснения причин	Не нарушено ли равенство сторон и порядок представления доказательств	Возникает вопрос о допустимости исследования такого материала в конкретной стадии процесса.
Нотариально зафиксирована интернет-страница	Достаточно ли надежно отражено цифровое содержание	Протокол осмотра облегчает проверку происхождения и состояния сведений на момент фиксации.
Представлен иностранный официальный документ	Нужна ли легализация либо действует международный договор	Документ оценивается с учетом специального порядка признания его письменным доказательством.

Источник информации: Якимова Е. С. Некоторые особенности использования овеществленных доказательств в гражданском процессе¹.

Условия применения письменных доказательств нельзя понимать слишком узко, только как набор формальных требований к самому документу. Речь идет о целом процессуальном режиме, в рамках которого письменный материал становится пригодным для судебного познания. В современной литературе этот вывод проводится достаточно последовательно, хотя разные авторы по-разному акцентируют внимание на вопросах формы, подлинности, происхождения и проверки цифровых сведений.

Таким образом, условия применения письменных доказательств в гражданском процессе можно определить как совокупность требований к их относимости, процессуальному представлению, форме, происхождению, проверяемости и исследованию в состязательном порядке. Письменное доказательство сохраняет важное место в гражданском процессе не просто из-за внешней устойчивости документа, а потому, что этот документ можно поэтапно и открыто проверить. Только при соблюдении этих условий обычный носитель сведений действительно превращается в полноценное средство судебного доказывания.

¹ Якимова Е. С. Некоторые особенности использования овеществленных доказательств в гражданском процессе // Образование и право. 2022. №4. С. 251.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Правовое регулирование письменных доказательств в гражданском процессе

В гражданском процессе письменные доказательства регулируются не изолированно, а через несколько взаимосвязанных норм. В связи с этим, при анализе статьи 71 ГПК Российской Федерации, обычно, помимо прочих, учитывается статья 56, и статья 67 ГПК Российской Федерации. Одна из них закрепляет, что каждая сторона должна подтверждать те обстоятельства, на которые она опирается, а другая, требует от суда исследовать доказательства полно, непосредственно и в общей связи друг с другом. По этой причине любой документ важен для дела не сам по себе, а только в привязке к конкретному факту, который суду необходимо установить¹.

Данный подход особенно заметен в том, как закон понимает само письменное доказательство. Сегодня, под ним имеются в виду не только привычные договоры, акты, справки или служебные письма. В статье 71 ГПК Российской Федерации понятие сформулировано широко: туда входят графические и цифровые документы, материалы, переданные по электронным каналам связи и через Интернет, а еще документы, подписанные электронной подписью либо созданные иным способом, позволяющим проверить их достоверность. Иначе говоря, современный процесс уже не связывает письменную форму только с бумагой. Но при этом главное значение все равно имеет не носитель, а вопрос о том, можно ли установить источник документа и его отношение к обстоятельствам спора.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Из этого вытекает и отношение закона к подлиннику и копии. Здесь процессуальные правила нельзя назвать свободными или условными. Часть 2 статьи 71 ГПК Российской Федерации прямо требует представлять письменные доказательства либо в подлиннике, либо в надлежаще заверенной копии. Подлинник нужен в тех случаях, когда закон связывает подтверждение определенного факта именно с данным документом, когда без него невозможно разрешить спор, или когда в деле есть несколько копий с разным содержанием. Для электронных копий логика остается той же: если это необходимо, суд может истребовать оригинал. Получается, что в центре регулирования стоит не формальная внешняя оболочка документа, а возможность его проверки¹.

На практике это стало особенно заметно из-за развития электронного документооборота. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 26 декабря 2017 г. № 57 разъяснил, что электронные документы и электронные образы документов, приложенные к обращению в суд, принимаются по общим процессуальным правилам². При этом уже после возбуждения дела, суд вправе потребовать представить подлинники соответствующих материалов. Порядок подачи документов в федеральные суды общей юрисдикции, утвержденный приказом Судебного департамента от 27 декабря 2016 г. № 251, сохраняет действие и после последующих изменений, включая редакцию 2025 года³. В целом, нормативная база в данном случае уже определена, хотя в отдельных судах ее применение до сих пор остается не вполне одинаковым.

Если кратко сопоставить российский подход с зарубежным, становится понятнее его общее направление. Модельный закон ЮНСИТРАЛ об

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

³ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 (ред. от 28.10.2025) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2; Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=301&item=3658> (дата обращения: 10.04.2026).

электронной торговле 1996 г. строится на идее функционального равенства бумажной и электронной информации¹. На момент обновления официального ресурса нормы, связанные с этим актом или развивающие его подходы, действовали в 88 государствах и 171 юрисдикции². Российское регулирование в статье 71 ГПК Российской Федерации в целом идет в ту же сторону. Разница в том, что в отечественном процессе более заметен акцент на подтверждении происхождения документа и на том, каким способом он заверен.

Смысл этих правил лучше виден, если учитывать не только текст закона, но и реальную судебную нагрузку. В 2024 г. в районных судах заметно выросло число дел о защите прав потребителей: с 150,3 тыс. до 175,6 тыс. Увеличилось и количество жилищных споров – с 374,6 тыс. до 419,8 тыс. Больше стало исков о взыскании платы за жилье и коммунальные услуги: с 89,8 тыс. до 101,8 тыс. В то же время дела о взыскании сумм по договорам займа и кредитным договорам сократились с 661,8 тыс. до 585,7 тыс. (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1. Показатели гражданского судопроизводства в районных судах Российской Федерации за 2023-2024 гг.³

¹ UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 07.04.2026). Текст : электронный.

² Status: UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996). URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce/status (дата обращения: 07.04.2026). – Текст: электронный.

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 07.04.2026). Текст : электронный.

Такой фон показывает, что по массовым категориям споров суд постоянно работает с типовым документальным материалом: договорами, квитанциями, уведомлениями, выписками, перепиской, актами сверки и другими похожими доказательствами (таблица 7).

Таблица 7

Отдельные показатели гражданского судопроизводства в районных судах
Российской Федерации за 2023-2024 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.
Дела о защите прав потребителей, тыс.	150,3	175,6
Жилищные споры, тыс.	374,6	419,8
Иски о взыскании платы за жилье и коммунальные услуги, тыс.	89,8	101,8
Дела по договорам займа и кредита, тыс.	661,8	585,7
Заочные акты по гражданским делам, тыс.	550,3	571,9

Источник информации: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году¹

Еще более показательна ситуация у мировых судей. В 2024 г. основную часть окончанных дел у них составили дела, рассмотренные в порядке гражданского судопроизводства – 26 млн 295 тыс. Из этого числа 24 млн 480 тыс. пришлось на судебные приказы. Кроме того, еще 3 млн 949 тыс. дел были рассмотрены в порядке административного судопроизводства по главе 32 КАС Российской Федерации. В итоге почти 30 млн дел, то есть 99,1 % от всех окончанных у мировых судей дел по ГПК Российской Федерации и КАС Российской Федерации, завершились вынесением итогового акта или судебного приказа, а доля самих приказов достигла 94,9 %. При таком объеме именно документ, по сути, задает ход процесса: сначала оцениваются письменные материалы, и уже от этого, во многом зависит дальнейшее движение дела.

Поэтому сегодня письменные доказательства уже нельзя считать каким-то дополнительным или второстепенным средством доказывания. В массовых гражданских спорах они давно стали основным материалом. Отсюда и характер

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 07.04.2026). Текст : электронный.

типичных процессуальных споров. Обычно вопрос возникает не о том, допустима ли письменная форма вообще, а о том, можно ли доверять конкретному документу. В одном деле сомнение связано с тем, откуда появилась копия, в другом – доказан ли факт направления документа адресату, а в третьем спор идет о том, может ли скриншот или распечатка переписки подтверждать содержание волеизъявления сторон¹.

Именно в этой части особенно важна позиция Верховного Суда Российской Федерации. Ранее он уже указывал, что распечатки материалов из сети Интернет подлежат судебной оценке наравне с другими доказательствами. Это имеет большое практическое значение, потому что во многих современных спорах – например, о защите прав потребителей, дистанционной продаже товаров, бытовых услугах или нарушении авторских прав – фактическое взаимодействие сторон нередко фиксируется не в отдельном подписанном документе, а именно в электронной переписке.

Более того, в последних обзорах Верховного Суда Российской Федерации заметно стремление к содержательной, а не чисто формальной оценке таких материалов. В обзоре от 29 мая 2024 г., посвященном делам о нарушении авторских и смежных прав в сети Интернет, прямо указано, что скриншоты электронной переписки могут использоваться как доказательства, если сторона, представившая их, заверила их и указала адрес интернет-страницы, а также точное время фиксации². Там же отмечено, что признание скриншотов, приложенных к иску, недопустимыми и недостоверными без создания условий для полного выяснения обстоятельств дела противоречит задачам процесса. Иными словами, простой отказ без проверки уже не рассматривается как правильное применение статей 67 и 71 ГПК Российской Федерации.

¹ Нарушение авторских и смежных прав в интернете: Верховный Суд Российской Федерации подготовил обзор практики // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/25440/> (дата обращения: 08.04.2026). – Текст: электронный.

² Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33621/> (дата обращения: 08.04.2026). Текст: электронный.

Это объяснимо еще и тем, что электронная переписка или цифровой след обычно подтверждают не весь юридический состав сразу, а отдельные его элементы. С их помощью можно установить, что уведомление действительно направлялось, срок был согласован, долг признавался, результат работы был принят или обещание устранить недостаток действительно давалось. Сам по себе такой материал редко бывает полностью достаточным. Но в совокупности с договором, кассовым чеком, актом приема-передачи, банковской выпиской или иным документом он нередко меняет оценку всего доказательственного комплекса. Здесь и проявляется смысл статьи 67 ГПК Российской Федерации: заранее установленной силы у документа нет, значение приобретает его связь с другими доказательствами.

Наиболее типичные причины, по которым возникают споры о допустимости и убедительности письменных доказательств, можно свести к нескольким ситуациям:

1. Неясно, от кого именно исходит электронное сообщение.
2. Отсутствуют дата, время, адрес страницы или иные реквизиты фиксации.
3. Копия документа не подтверждена подлинником при наличии возражений другой стороны.
4. Документ существует отдельно от иных материалов дела и не образует связной системы подтверждения факта.

Отдельно стоит обратить внимание на региональную практику. Она в целом движется в том же направлении, что и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Так, в одном из гражданских дел Петропавловск-Камчатского городского суда 2024 года в числе материалов, подтвердивших вывод суда, фигурировала распечатка переписки истца с обществом в мессенджере WhatsApp. Для регионального уровня это достаточно показательный пример: сама по себе переписка не была объявлена решающей, но суд придал ей значение как части общей системы доказательств. Кроме того, в обзорах апелляционной практики Камчатского краевого суда за 2025 год

отдельно отмечались случаи нарушения статьи 67 ГПК Российской Федерации, в том числе, когда нижестоящий суд ненадлежащим образом оценивал доказательства, среди них и копии платежных документов (таблица 8).

Таблица 8

Примеры судебной практики по письменным доказательствам

Судебный акт	Дата	Вид письменного доказательства	Практический вывод
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 57 ¹	26.12.2017	Электронные документы и электронные образы	Суд вправе принять материал, но затем затребовать подлинник.
Обзор Верховного Суда Российской Федерации по спорам о нарушении авторских прав в Интернете ²	29.05.2024	Скриншоты переписки и интернет-страниц	Скриншоты допустимы при фиксации адреса страницы и времени.
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 ³	25.04.2025	Иные письменные и смешанные доказательства по трудовому спору	Нельзя игнорировать документы и иные материалы без их оценки по статье 67 ГПК Российской Федерации.
Судебный акт Петропавловск-Камчатского городского суда по делу № 2-3373/2024 ⁴	02.09.2024	Распечатка переписки в WhatsApp	Переписка может подтверждать обстоятельства спора в совокупности с иными материалами.

Источник информации: составлено автором.

Из приведенных примеров видно, что проблема сейчас уже не в том, признает ли закон цифровые материалы письменными доказательствами. В этой части серьезного пробела, по сути, нет. Сложнее другое: законодатель достаточно кратко определяет, что именно может относиться к письменным доказательствам, но оставляет суду значительный объем усмотрения при

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. 2017. 29 дек.

² Нарушение авторских и смежных прав в интернете: Верховный Суд Российской Федерации подготовил обзор практики // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/25440/> (дата обращения: 08.04.2026). Текст : электронный.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34367/> (дата обращения: 08.04.2026). Текст : электронный.

⁴ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 02.09.2024 по делу № 2-3373/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zeivETwLTw1X/?page=2> (дата обращения: 08.04.2026). Текст: электронный.

проверке достоверности конкретного материала. Поэтому единообразие практики формируется не столько буквальным текстом статьи 71 ГПК Российской Федерации, сколько его постоянным разъяснением на уровне Верховного Суда Российской Федерации и закреплением этих подходов в апелляционной практике судов субъектов.

Таким образом, письменное доказательство в современном российском гражданском процессе имеет двойную природу. С одной стороны, это традиционный документ с подписью, реквизитами, иногда печатью и необходимостью представить подлинник. С другой стороны, это цифровое отражение юридически значимого поведения: переписка, электронный образ, скриншот, файл, запись из информационной системы. Обе формы признаются законом, но их использование требует от суда более внимательной проверки происхождения документа, способа его фиксации и согласованности с другими материалами дела. Фокус внимания сместился с вопроса о носителе на вопрос о проверяемости письменного доказательства.

2.2. Особенности представления и исследования письменных доказательств в суде

Вопрос о письменных доказательствах сейчас особенно важен еще и потому, что суды работают с очень большим количеством дел, где спорные обстоятельства в основном подтверждаются именно документами. В 2024 году судами всех уровней по первой инстанции было окончено 34,1 млн гражданских и административных дел¹. При этом электронный документооборот продолжает расти: в 2021 году в федеральные суды общей юрисдикции поступило 3 836 079 обращений в электронном виде против 2 401 748 в 2020 году, а в арбитражные суды через систему «Мой арбитр» за тот же год поступило 763 947 электронных

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 07.04.2026). Текст : электронный.

обращений¹. За 11 месяцев 2023 года в суды было направлено примерно 5,5 млн электронных документов, из них 4,7 млн – в федеральные суды общей юрисдикции и около 800 тыс. – в федеральные арбитражные суды. Это показывает, что письменные доказательства выступают не только как источник сведений, но и как важный инструмент процессуальной экономии. Суд просто не может ограничиться формальным оглашением документа, ему приходится быстро и в то же время внимательно проверять его происхождение и связь с делом (таблица 9).

Таблица 9

Динамика отдельных показателей, связанных с письменными доказательствами и электронным документооборотом в судах Российской Федерации

Год	Показатель	Значение
2020	Обращения в электронном виде в федеральные суды общей юрисдикции	2 401 748
2021 ²	Обращения в электронном виде в федеральные суды общей юрисдикции	3 836 079
	Обращения в электронном виде в федеральные арбитражные суды через «Мой арбитр»	763 947
2023, 11 мес. ³	Документы в электронном виде во все суды	5,5 млн
	Из них в федеральные суды общей юрисдикции	4,7 млн
	Из них в федеральные арбитражные суды	800 тыс.
2024 ⁴	Гражданские и административные дела, оконченные по первой инстанции	34,1 млн

Источник информации: составлено автором.

На этом фоне становится понятнее, почему письменные доказательства по-прежнему занимают в процессе центральное место. Даже если сам спор касается

¹ Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Otcheti_Sudebnogo_departamenta/Otchet_SD_RF_2021.pdf (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

² Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Otcheti_Sudebnogo_departamenta/Otchet_SD_RF_2021.pdf (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

³ Генеральный директор Судебного департамента выступил на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=104&item=8444> (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

поведения сторон, суд обычно выходит на нужные факты через договор, акт, претензию, деловую переписку, электронное письмо, справку или сообщения в мессенджере. Российское процессуальное законодательство уже давно не связывает письменное доказательство только с бумагой. Статья 71 ГПК Российской Федерации прямо относит к ним и цифровые, и графические материалы, полученные через электронную связь и Интернет. Почти так же вопрос решен в статье 75 АПК Российской Федерации¹, а сходное правило содержится в статье 70 КАС Российской Федерации². Поэтому для суда различие между бумажным и цифровым документом само по себе уже не является решающим. Но это не значит, что к таким материалам стали относиться менее строго: наоборот, внимание к их достоверности стало только выше.

По сути, в суде проверяется не столько внешний вид документа, сколько возможность понять, откуда он появился и что именно подтверждает. Поэтому исследование письменного доказательства обычно идет по двум направлениям. Сначала суд смотрит, годится ли материал в процессуальном смысле: есть ли подлинник, заверенная копия, электронная подпись, нотариальный протокол осмотра, сведения о номере телефона, адресе электронной почты и другие данные, которые помогают определить источник. Потом уже оценивается содержание документа: относится ли он к предмету спора, согласуется ли с остальными материалами дела, нет ли противоречий внутри него самого или между разными экземплярами. Такая схема выглядит вполне логичной, поскольку закон допускает использование копий, но вместе с этим оставляет суду право истребовать подлинник, если без него нельзя нормально разрешить спор или если копии отличаются друг от друга.

Из-за этого и сама стадия представления письменных доказательств сместилась в более раннюю часть процесса. Сейчас это уже не только вопрос судебного заседания. В арбитражном процессе Пленум Верховного Суда

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации 2002. № 30. Ст. 3012.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации 2015. № 10. Ст. 1391.

Российской Федерации от 4 июня 2024 г. прямо выделил представление и истребование доказательств как самостоятельный элемент подготовки дела¹. Похожая идея закреплена и в административном судопроизводстве: Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. указал, что уже на стадии подготовки судья предлагает представить письменные возражения и доказательства к определенному сроку, а также определяет, что нужно сделать для содействия в их получении². То есть документ к моменту заседания нередко уже находится в доказательственной системе дела, и в суде его не столько впервые читают, сколько дополнительно проверяют и сопоставляют с другими материалами.

Практика показывает, что особенно заметно это в делах, где общение между сторонами шло в электронной форме. В таких ситуациях спор обычно связан уже не с абстрактной допустимостью цифрового документа, а с тем, можно ли его нормально идентифицировать. Суды все чаще обсуждают, виден ли участник переписки, можно ли установить дату и последовательность сообщений, связан ли материал с конкретным договором или номером телефона, а также подтверждается ли он дальнейшим поведением сторон. Даже если отдельного бумажного договора нет, сама переписка иногда оказывается достаточной, но только тогда, когда из нее понятны условия взаимодействия и последующие действия участников.

Хорошо это видно на примерах из практики Камчатского края. В деле Петропавловск-Камчатского городского суда № 2-3373/2024 по спору о защите прав потребителя суд сослался на распечатку переписки в WhatsApp и пришел к выводу, что она подтверждает согласование существенных условий подряда, хотя отдельный письменный договор стороны не подписывали. Но значение переписки возникло не само по себе. Суд оценивал ее вместе с объявлением на интернет-ресурсе, фактом приезда техники, обращением в полицию и

¹ О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 12 // Российская газета. 2024. 18 июня.

² О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 39 // Российская газета. 2024. 28 дек.

заключением специалиста о размере убытков. Получается, что переписка здесь не заменила остальные доказательства, а скорее связала их в общую картину¹.

Похожий подход замечен и в арбитражном деле № А24-5569/2023. Арбитражный суд Камчатского края указал, что, если подписанные обеими сторонами поручения отсутствуют, суд может исследовать и другие материалы, включая переписку представителей через электронную почту и мессенджеры, но при условии, что такой способ взаимодействия был предусмотрен договором. Для экономических споров это довольно важно. Суд смотрит не только на формальное наличие бумаги, но и на то, как стороны реально общались в ходе исполнения обязательства и была ли эта форма связи для них обычной и согласованной².

Однако у вопроса есть и обратная сторона. Если сторона представляет скриншот или распечатку без необходимых данных о его происхождении, доказательственная сила такого материала снижается. Это видно, например, из постановления Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А24-4472/2022. Там распечатки электронной почты были оценены критически, потому что сторона настаивала на их значении, но не обеспечила достаточную фиксацию источника. Апелляция отдельно отметила, что снимок экрана с перепиской должен содержать дату и время получения информации, а также сведения о лице и технических средствах, с помощью которых произведена распечатка. Иначе суд получает текст сообщения, но не получает понятного процессуального объяснения, откуда этот текст взялся и можно ли ему доверять³.

Вместе с тем из этого не следует, что без нотариального оформления переписка всегда теряет значение. Верховный Суд Российской Федерации в обзоре от 29 мая 2024 г. указал, что нижестоящие суды ошибочно отвергли приложенные к иску скриншоты переписки по электронной почте, хотя

¹ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 02.09.2024 по делу № 2-3373/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zeivETwLTw1X/?page=2> (дата обращения: 08.04.2026). Текст: электронный.

² Решение Арбитражного суда Камчатского края от 15.05.2024 по делу № А24-5569/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vngssKv0qqom/> (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

³ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2023 по делу № А24-4472/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NMLE5hZKL7od/> (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

заявлений о фальсификации этих материалов не было. Из-за этого соответствующие судебные акты были отменены. Такая позиция показывает более сдержанный и, как кажется, более разумный подход: отсутствие нотариального удостоверения еще не означает, что доказательство автоматически должно быть исключено из оценки, если в деле есть и другие обстоятельства, подтверждающие его достоверность¹.

Иногда письменное доказательство важно не просто как подтверждение отдельного факта, а как способ увидеть изменение позиции стороны во времени. Это видно по делу Арбитражного суда Камчатского края № А24-2692/2025. Там ответчик представил переписку с представителем подрядчика в WhatsApp вместе с нотариальным протоколом осмотра доказательств. Из содержания переписки следовало, что подрядчик признавал наличие недостатков работ, но одновременно требовал полной оплаты. В такой ситуации документ помогает суду увидеть внутреннее противоречие в поведении участника спора. И это уже более сложная форма исследования: суд устанавливает не только факт сообщения, но и то, как менялась процессуальная позиция стороны².

Еще один пример связан с трудовым спором, рассмотренным Петропавловск-Камчатским городским судом по делу № 2-4650/2025. Суд указал, что основной объем документов по таким делам обычно находится у работодателя, поэтому отсутствие надлежаще оформленных кадровых бумаг не должно автоматически лишать работника защиты. При оценке совокупности материалов суд исходил из фактического допуска к работе и возложил на работодателя бремя опровержения этих обстоятельств. Здесь особенность исследования письменных доказательств состоит уже не только в анализе представленных документов, но и в оценке того, какие документы должны были

¹ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33621/> (дата обращения: 08.04.2026). Текст : электронный.

² Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 02.09.2024 по делу № 2-3373/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zeivETwLTw1X/?page=2> (дата обращения: 08.04.2026). Текст : электронный.

быть представлены определенной стороной, однако отсутствуют без убедительной причины¹.

Для сравнения можно кратко посмотреть на англо-американский подход. В Англии и Уэльсе «Part 31 Civil Procedure Rules и Practice Direction 31B»² специально регулируют раскрытие и проверку документов, причем электронные документы выделяются отдельно, а сторонам предлагается заранее согласовывать порядок обмена и осмотра таких материалов. В федеральном гражданском процессе США Rule 34 прямо называет электронно хранимую информацию самостоятельным объектом истребования наряду с документами и вещами³. Российская модель выстроена по-другому. Она не создает отдельной широкой категории для электронных данных, а сохраняет общую конструкцию письменного доказательства и уже внутри нее решает вопросы о копии, подлиннике, способе фиксации, метаданных и проверке происхождения документа (таблица 10).

Таблица 10

Сопоставление подходов к письменным и электронным документам

Правопорядок	Базовая процессуальная конструкция	Практический акцент
Россия	Широкая категория письменного доказательства с охватом цифровых материалов	Главный вопрос состоит в идентификации источника, связи с обстоятельствами дела и проверке копии
Англия и Уэльс	Отдельно урегулированы раскрытие и проверка документов, для электронной документации действует PD 31B	Сильнее выражена ранняя процессуальная координация сторон по параметрам обмена
США	Rule 34 прямо выделяет электронно хранимую информацию	Большее внимание уделяется форме предоставления и пригодности электронных данных для проверки

Источник информации: составлено автором.

¹ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 08.09.2025 по делу № 2-4650/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b7LHi6TSWcH7/> (дата обращения: 09.04.2026). Текст: электронный.

² Part 31 – Disclosure and Inspection of Documents // Civil Procedure Rules. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31> (дата обращения: 09.04.2026). Текст : электронный.

³ Rule 34. Producing Documents, Electronically Stored Information, and Tangible Things, or Entering onto Land, for Inspection and Other Purposes. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_34 (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

Российская практика развивается не в сторону отказа от традиционного понимания письменного доказательства, а скорее в сторону его расширения. При этом само расширение не отменяет требований к проверке документа, а наоборот, делает их более значимыми. В этом плане особенно устойчиво выглядят несколько положений:

- суд оценивает не только содержание документа, но и способ его появления в деле;
- электронная переписка имеет наибольшую ценность тогда, когда ее можно связать с конкретным номером, адресом, договором или последующим поведением стороны;
- наиболее слабым остается изолированный скриншот, в котором нет сведений о времени, источнике и порядке фиксации.

Таким образом, особенности представления и исследования письменных доказательств в современном суде связаны не просто с переходом от бумаги к цифре. Намного важнее то, что изменились сами критерии судебной проверки. Документ теперь рассматривается как часть более широкой процессуальной цепочки, где имеют значение его происхождение, способ фиксации, сопоставимость с другими материалами и связь с фактическим поведением сторон. Камчатская практика это показывает довольно наглядно: суд может опереться на переписку из мессенджера для вывода о заключении договора или признании недостатков, но тот же материал будет оценен осторожно, если сторона не смогла нормально подтвердить его источник и условия появления. В целом можно сказать, что письменное доказательство по-прежнему остается ведущим средством доказывания, но его исследование становится более конкретным и в ряде случаев более технически требовательным.

2.3. Проблемы оценки письменных доказательств в судебной практике

В судебной практике трудности обычно возникают не потому, что закон вообще не понимает, что считать письменным доказательством. С этой точки зрения нормативная база выглядит достаточно широкой. Статья 67 ГПК Российской Федерации требует, чтобы суд проверял относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства и достаточность их совокупности. Основной спор в судах идет уже не о том, можно ли формально принять документ, а о том, насколько ему можно доверять, что именно он подтверждает и как он соотносится с другими материалами дела. Особенно это заметно в массовых категориях споров, где фактическая сторона дела в основном и строится на документах.

На практике один из самых частых источников ошибок состоит в том, что суды не всегда четко разводят два разных вопроса. Первый вопрос – допустим ли документ как источник сведений. Второй – действительно ли он подтверждает нужное обстоятельство. Это не одно и то же, но в мотивировке судебных актов, они нередко смешиваются. Например, из части 7 статьи 67 ГПК Российской Федерации следует более осторожный подход к копиям, чем тот, который иногда встречается в решениях нижестоящих судов. Само по себе отсутствие оригинала не означает, что копия сразу теряет доказательственное значение. Проблема возникает в другой ситуации: когда оригинал утрачен или не представлен, копии у сторон различаются, а установить содержание первичного документа уже невозможно другими способами. Тем не менее в реальных делах копия довольно часто воспринимается как заранее слабое доказательство, хотя закон прямо такой автоматической иерархии не устанавливает. Верховный Суд Российской Федерации указывал и на связанную с этим сторону вопроса: если письменный договор займа или его надлежаще заверенная копия не представлены, сторона не может заменять их свидетельскими показаниями, но может ссылаться на расписку и другие письменные материалы. То есть решающее значение имеет не сам вид документа, а его место в общей доказательственной связи.

Показательно, что статистика апелляционного пересмотра здесь важна не только как общий фон. Она помогает увидеть, на каком этапе чаще всего возникают ошибки. В 2024 году областные и равные им суды окончили 682,7 тыс. гражданских и административных дел в апелляции. По 494,0 тыс. дел проверялись акты районных судов по существу требования. Из них было отменено 21,3 %, изменено – 4,3 %. Среди оснований для вмешательства 22,5 % составило неправильное определение обстоятельств, 2,5 % – недоказанность установленных обстоятельств, 12,1 % – несоответствие выводов фактическим данным дела, 62,9 % – нарушения материального или процессуального права. Данные показатели, конечно, относятся не только к письменным доказательствам, но они довольно ясно показывают одну вещь: проблема часто возникает там, где фактическая база установлена неполно, или, где вывод суда недостаточно связан с исследованными материалами. Сводное представление этих показателей дано в таблице 11.

Таблица 11

Показатели апелляционного пересмотра гражданских и административных дел
в судах общей юрисдикции за 2024 год

Показатель	Значение
Поступило дел в областные и равные им суды	703,7 тыс.
Окончено производством в апелляции	682,7 тыс.
Возвращено без рассмотрения	27,5 тыс.
Акты по существу, проверенные по апелляционным жалобам и представлениям	494,0 тыс.
Отменено	21,3 %
Изменено	4,3 %
Основание: неправильное определение обстоятельств	22,5 %
Основание: недоказанность обстоятельств	2,5 %
Основание: несоответствие выводов фактическим данным	12,1 %
Основание: нарушение материального или процессуального права	62,9 %

Источник информации: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году¹

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 07.04.2026). Текст : электронный.

Из этого видно, что слабое место часто находится уже после допуска документа в процесс. Суд может перечислить письменные материалы, но почти не показать, как именно он их сопоставил между собой и почему одним данным доверяет больше, чем другим. Иногда документ получает слишком общий комментарий, а иногда, наоборот, его значению придается почти заранее установленная сила. Между тем статья 67 ГПК Российской Федерации прямо исходит из того, что ни одно доказательство не имеет predetermined веса. Это относится и к таким материалам, которые внешне выглядят особенно убедительно. Например, в обзоре Верховного Суда Российской Федерации 2024 года отмечалось, что постановление о прекращении уголовного дела может использоваться как письменное доказательство в гражданском споре и должно оцениваться наряду с другими сведениями¹. Для практики это важно, потому что нижестоящие суды порой или слишком доверяют подобному акту, или, наоборот, фактически отодвигают его на второй план, не объясняя причину. В обоих случаях проблема одна и та же: отсутствует нормальная мотивировка оценки.

Отдельный и очень заметный блок трудностей связан с электронными документами, скриншотами и распечатками переписки. Формально закон уже давно допускает такие материалы. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2019 году специально разъяснил, что распечатки интернет-страниц и сообщений должны оцениваться наравне с другими доказательствами. Там же был подтвержден и важный подход к нотариальному обеспечению сведений из сети: нельзя отвергать такой материал только потому, что нотариус зафиксировал его еще до возбуждения дела. Но на практике единообразия все равно пока нет. Одни суды готовы принять переписку при наличии косвенных признаков ее достоверности – например, когда есть связь с конкретным адресом, номером, договором или действиями сторон. Другие,

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 10.04.2026). Текст : электронный.

наоборот, требуют почти полный набор технических сведений, хотя в кодексах такого закрытого перечня нет. Поэтому позиция Верховного Суда Российской Федерации против сугубо формального отказа в принятии незаверенных скриншотов выглядит не случайной, а направленной на выравнивание практики¹.

На региональном уровне та же проблема просматривается достаточно ясно. Материал Камчатского края показывает, что суд обычно сталкивается не просто с наличием или отсутствием бумаги, а с разрывом между документом и тем фактом, который с его помощью пытаются доказать. В одном деле Петропавловск-Камчатский городской суд указал на отсутствие доказательств письменного извещения стороны о юридически значимом обстоятельстве². В другом деле суд отметил, что в материалах нет надлежаще заверенной копии договора, по которой можно было бы точно определить его содержание. В обзоре Камчатского краевого суда также отражалась ситуация, когда при установлении периода и размера задолженности по алиментам не были приняты во внимание соответствующие документы. В другом материале суд сослался на отсутствие аудиозаписи или стенограммы разговора, хотя сторона на этом настаивала. Все эти примеры разные по предмету, но в них повторяется одна и та же трудность: не удастся выстроить непрерывную доказательственную цепочку между источником информации, ее происхождением и конкретным обстоятельством по делу. Краткое сопоставление отдельных позиций представлено в таблице 12.

Таблица 12

Примеры судебных позиций по вопросам оценки письменных доказательств

Суд или источник	Дата	Сюжет	Вывод для практики
Обзор судебной статистики Судебного департамента	2024	Апелляционный пересмотр гражданских и административных дел	Значительная часть вмешательства связана с дефектами установления фактов и мотивировки.
Верховный Суд Российской Федерации, обзор	29.05.2024	Постановление о прекращении уголовного	Такой акт подлежит оценке как письменное

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. 6 мая.

² Дело № 2-1782/2019 ~ М-460/2019 // Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края: официальный сайт. URL: https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/modules.php?case_id=38254653&case_uid=490fa76e-855d-48d2-b110-4435d87ab12b&delo_id=1540005&name=sud_delo&name_op=case&new=&result=1&srv_num=1 (дата обращения: 09.04.2026). Текст: электронный.

		дела в гражданском споре	доказательство наряду с другими данными.
Пленум Верховного Суда Российской Федерации	23.04.2019	Распечатки интернет-страниц и сообщений	Распечатки оцениваются наравне с прочими доказательствами.
Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации	2021	Копия документа и почерковедческая экспертиза	Проведение экспертизы по копии само по себе не исключается.
Петропавловск-Камчатский городской суд	2025	Отсутствует письменное извещение	Недоказанность юридически значимого уведомления препятствует подтверждению факта.
Петропавловск-Камчатский городской суд	2025	Нет надлежаще заверенной копии договора	Идентификация содержания документа становится невозможной.
Камчатский краевой суд, обзор	2025	Не приняты во внимание документы по алиментной задолженности	Игнорирование относимых письменных материалов ведет к дефекту установления обстоятельств.
Камчатский краевой суд	2025	Нет аудиозаписи или стенограммы разговора	Производный текст без исходного носителя не снимает вопрос о достоверности.

Источник информации: Обзор апелляционной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за II квартал 2025 года¹

Если посмотреть на эти примеры в совокупности, можно выделить несколько повторяющихся проблем:

- подлинность документа;
- его происхождение и связь с конкретным участником спора;
- неполная мотивировка, когда документ вроде бы указан в решении, но, по существу, не разобран;
- отдельная трудность возникает при работе с цифровыми материалами, потому что здесь важно установить не только текст сообщения, но и способ его появления, канал передачи и признаки неизменности.

¹ Обзор апелляционной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за II квартал 2025 года // Камчатский краевой суд: официальный сайт. URL: https://oblsud-kam.sudrf.ru/modules.php?id=12&name=docum_sud (дата обращения: 09.04.2026). Текст : электронный.

Именно тут особенно заметен разрыв между законодательной моделью и судебной практикой. Закон фактически включает значительную часть электронных материалов в общую категорию письменных доказательств, тогда как в науке до сих пор обсуждается вопрос о самостоятельной природе электронного доказательства. В современных российских работах прямо отмечается, что легального определения электронного доказательства пока нет. Из-за этого суды фактически сами вырабатывают критерии достоверности, и такие критерии не всегда совпадают от дела к делу. В итоге значение начинает иметь уже не только норма закона, но и конкретная техника судебного анализа.

С этим связан и еще один важный момент – качество мотивировки судебного акта. Верховный Суд в обзоре 2026 года подчеркнул, что кассационная инстанция не должна заново оценивать доказательства вместо нижестоящих судов; если заявляется нарушение статьи 67 ГПК Российской Федерации, надо прямо показать, какие именно действия суда противоречат правилам оценки доказательств¹. Это разъяснение важно не только для кассации. Оно косвенно показывает, что и в судах первой и апелляционной инстанций ссылка на статью 67 ГПК Российской Федерации нередко превращается в общую формулу. Суд пишет, что оценил доказательства, по внутреннему убеждению, но не всегда раскрывает, как именно он проверил реквизиты документа, время его составления, адресата, происхождение и связь с другими данными. Когда в решении остается только итог, а сам путь анализа почти не виден, последующий контроль действительно становится затрудненным.

В этом плане полезно и краткое сопоставление с англоязычным материалом. В правиле 901 Федеральных правил доказательств США общий критерий аутентификации сформулирован довольно прямо: сторона должна представить достаточные основания считать, что перед судом находится именно тот объект, за который он выдается. Для российской практики это не означает

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2026): утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2026 № 5А/2026 // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/35663/> (дата обращения: 10.04.2026). Текст: электронный.

прямого заимствования, но показывает более четкое разведение двух этапов. Сначала подтверждается подлинность и источник документа, а уже потом обсуждается его доказательственная сила¹. В российской практике эти вопросы пока часто сливаются в один общий вывод, из-за чего мотивировка получается укрупненной и не всегда хорошо проверяемой. Фактически акцент уже смещается от простого доверия к документу как таковому к проверке его происхождения и связи с конкретным событием, но этот подход еще нельзя назвать полностью устойчивым.

Таким образом, основные проблемы оценки письменных доказательств в судебной практике связаны не столько с нехваткой правовых норм, сколько с неодинаковым качеством судебной проверки документа. Закон уже позволяет использовать очень широкий круг письменных источников: копии, расписки, извещения, акты иных производств, электронную переписку, нотариальные протоколы осмотра сайта и другие материалы. Но сами суды оценивают их по-разному. Там, где документ рассматривается отдельно от остальной доказательственной системы, риск ошибки выше. Там же, где суд последовательно устанавливает происхождение документа, сопоставляет его с другими сведениями и прямо объясняет, почему он доверяет ему полностью или только частично, судебный вывод выглядит устойчивее. Поэтому главная практическая задача состоит не просто в ссылке на статьи 67 и 71 ГПК Российской Федерации, а в более подробной и понятной мотивировке проверки письменного доказательства на каждом этапе его оценки.

¹ Article IX. Authentication and Identification // Federal Rules of Evidence. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title28/html/USCODE-2011-title28-app-federalru-dup2-other-dup8.htm> (дата обращения: 09.04.2026). Текст : электронный.

ГЛАВА 3. ПАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

3.1. Проблемы использования письменных доказательств в гражданском процессе

В гражданском процессе письменные доказательства по-прежнему занимают одно из главных мест. Это объясняется не только тем, что суду привычнее работать с документами. Во многих частноправовых спорах именно документ позволяет установить, когда возникло право, как менялись обязанности сторон, был ли исполнен договор, направлялось ли уведомление, с какого момента появилась просрочка, как определялся долг и какие условия сторон в действительности согласовали. Поэтому, значение письменного доказательства связано не столько с его формой, сколько с тем, что через него, как правило, фиксируются основные юридически значимые обстоятельства. Статья 71 ГПК Российской Федерации прямо относит к письменным доказательствам договоры, акты, справки, деловую переписку и другие материалы, в том числе существующие в цифровом виде, если можно проверить их достоверность. При этом, статьи 60 и 67 ГПК Российской Федерации требуют оценивать такие материалы с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности. Иначе говоря, суду важно не просто получить бумагу или файл, а понять, откуда документ появился, не был ли он искажен и как он связан с предметом спора¹.

На практике, именно здесь и возникает первая серьезная трудность. Формально, закон уже допускает цифровой документ, но сама логика процесса во многом остается ориентированной на бумажный носитель. Это заметно по требованию представить подлинник или надлежаще заверенную копию. Само по

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

себе такое правило выглядит разумным, потому что оно направлено против подделок. Но в реальной судебной работе, спор нередко смещается: вместо обсуждения сути документа стороны начинают спорить о его статусе, способе заверения и о том, можно ли считать его допустимым в принципе. Особенно часто это проявляется там, где отношения складывались дистанционно и обычный бумажный оригинал либо вообще не создавался, либо остался только у одной стороны. В результате проверка доказательства становится двухступенчатой: изначально, суд разбирается, можно ли принять документ, как надлежащее письменное доказательство, а уже потом, исследует обстоятельства, ради которых он представлен. С одной стороны, такая схема понятна. С другой – именно она часто делает процесс более долгим и формально сложным.

Региональные данные по Камчатскому краю показывают, что эта проблема имеет вполне практическое значение. На конференции судей края по итогам 2024 года отмечалось, что в суды и мировым судьям региона по первой инстанции поступило 174 тыс. дел и материалов. Это на 10% больше, чем в 2023 году. За тот же период было окончено свыше 85 тыс. гражданских дел. Причем наибольшую долю составили жилищные споры – более 40,5 тыс. дел, то есть 48% всего гражданского массива. Внутри этой группы 96% приходилось на требования о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные услуги, включая тепло- и электроснабжение. Из этого видно, что даже небольшие трудности при обращении с документами влияют не на отдельные исключительные дела, а на большой поток однотипных споров, где цена формальной ошибки оказывается довольно высокой (таблица 13).

Таблица 13

Основные показатели нагрузки судов Камчатского края по материалам 2024
года

Показатель	Значение
Поступило дел и материалов в первую инстанцию	174 000
Прирост к 2023 году	10%
Окончено гражданских дел	Более 85 000
Жилищные споры	Более 40 500
Доля жилищных споров в массиве гражданских дел	48%

Доля споров о плате за жилье и коммунальные услуги внутри жилищного массива	96%
---	-----

Источник информации: Камчатка: судебная власть. – 2025. – № 1¹

В судах преобладают именно те категории дел, где документы обычно имеют стандартный и повторяющийся характер. В жилищных, приказных и схожих спорах в дело чаще всего представляется типовой набор бумаг: договор, расчет задолженности, выписка, уведомление, сведения о начислениях, доверенность. Из-за этого возникает риск воспринимать письменное доказательство просто, как формальную единицу в пакете документов. Но как раз, в массовых спорах любая неточность – в дате, заверении, приложении, копии, подтверждении направления другой стороне – может повлиять на дальнейшее движение дела. Поэтому типовой характер таких категорий не снимает проблему, а, скорее, делает ее более заметной.

Похожая картина прослеживается и у мировых судей Петропавловск-Камчатского судебного района. В 2024 году ими было рассмотрено более 80 тыс. дел и материалов². Из них 51 770 составили гражданские дела, причем 41 380 пришлось на судебные приказы. Дополнительно рассматривалось 7 060 дел об административных правонарушениях. В судебном районе работают 18 мировых судей, а средняя нагрузка превысила 3 тыс. дел на одного судью. Для такого объема качество письменного массива приобретает особое значение, потому что в приказном и упрощенном порядке многое решается именно на основании документов, а не в результате длительного устного выяснения обстоятельств (таблица 14).

¹Камчатка : судебная власть. 2025. №1. URL: https://files.sudrf.ru/2447/user/KamchatkaSudebnayaVlast_2025_oblegchenniy.pdf (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

² Мировые судьи Петропавловска рассмотрели более 80 тысяч дел в 2024 году // АиФ-Камчатка. URL: <https://kamchatka.aif.ru/society/-mirovye-sudi-petropavlovsk-a-rassmotreli-bolee-80-tysyach-del-v-2024-godu> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

Нагрузка мировых судей Петропавловск-Камчатского судебного района в 2024
году

Показатель	Значение
Общее число дел и материалов	Более 80 000
Гражданские дела	51 770
Судебные приказы в составе гражданских дел	41 380
Дела об административных правонарушениях	7 060
Число мировых судей	18
Средняя нагрузка на одного мирового судью	Более 3 000 дел

Источник информации: Мировые судьи столицы Камчатки рассмотрели более 80 тысяч дел за 2024 г.¹

На этом фоне иначе воспринимается и старая для процесса тема подлинника и копии. Часть 2 статьи 71 ГПК Российской Федерации требует представления подлинника или надлежаще заверенной копии, а часть 7 статьи 67 ГПК Российской Федерации не позволяет считать обстоятельство доказанным лишь на основании копии, если оригинал не представлен, копии различаются между собой, а содержание первоисточника нельзя установить иными способами. В самой норме это выглядит вполне определенно. Но в судебной практике возникает много промежуточных ситуаций. Оригинал может находиться у другой стороны, быть в банковском архиве, быть утрачен при реорганизации, существовать только в электронной среде. Вместо него в дело часто попадают сканы, распечатки, выгрузки из личного кабинета, переписка с сервисом, заверенные электронные материалы. Поэтому для суда под названием «письменное доказательство» фактически скрываются разные по природе проблемы, хотя формально они объединяются одним термином.

При этом не каждое затруднение доходит до апелляции, но методологически апелляционные данные тоже важны. В сводной статистике за 2024 год по Камчатскому краевому суду по гражданским апелляционным делам отражено 15 обжалованных актов по существу по удовлетворенным жалобам и

¹ Мировые судьи столицы Камчатки рассмотрели более 80 тысяч дел за 2024 г. // KamchatkaMedia. URL: <https://kamchatkamedia.ru/news/1948212/> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

представлениям; по одному делу вынесен новый акт, еще по одному – акт изменен. Для всего массива гражданских споров это не очень большой показатель. Однако он показывает, что в апелляции исправляются не любые сомнения, а только такие недостатки доказательственной конструкции, которые реально сказались на выводах суда первой инстанции¹. Состав письменных доказательств расширился за счет документов в цифровой форме. Это подтверждает, что и в доктрине вопрос уже давно рассматривается не узко, а как часть общего развития доказательственного права².

Если обратиться к практике Камчатского краевого суда, видно, что она не отвергает цифровые материалы, но и не признает их автоматически надежными. В апелляционном определении от 12 марта 2025 года суд прямо указал, что при представлении копий документов в электронном виде он вправе затребовать подлинники. В определении от 15 мая 2025 года по делу № 33-699/2025 рассматривался спор, связанный со скан-копией доверенности, поданной через ГАС «Правосудие», а также с доводами о наличии электронной подписи. В определении от 22 января 2026 года суд отметил, что скриншот отправленных сообщений сам по себе не подтверждает необходимые обстоятельства. Аналогично в определении от 19 октября 2025 года было указано на недостаточность скриншотов переписки в WhatsApp (таблица 15).

Таблица 15

Примеры из практики Камчатского краевого суда по письменным
доказательствам

Дата и номер акта	Вид материала	Существо подхода суда
12.03.2025, апелляционное определение ³	Копии документов в электронном виде	Указано на право суда затребовать подлинники.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F7-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

² Худина А. О. Понятие письменных доказательств в гражданском процессе / А. О. Худина, Е. Е. Ягунова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 35 (534). С. 122.

³ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 12.03.2025 по делу № 33-229/2025 (УИД 41RS0002-01-2024-001890-22). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=169916#WRclHVC2e8Bdt5U1> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

15.05.2025, дело № 33-699/2025 ¹	Скан-копия доверенности через ГАС «Правосудие»	Оценивались доводы о надлежащем подтверждении полномочий и электронной подписи.
22.01.2026, дело № 33-152/2026 ²	Скриншот отправленных сообщений	Сам по себе не признан достаточным подтверждением обстоятельств.
19.10.2025, дело № 33-1476/2025 ³	Скриншоты WhatsApp	Отмечено отсутствие в них требуемых сведений.

Источник информации: составлено автором.

Письменное доказательство уже давно не сводится только к бумаге, но сам процессуальный язык по-прежнему в значительной степени остается бумажным. Суд и стороны оперируют категориями подлинника, копии, подписи, заверения, направления. Когда речь идет о цифровой среде, каждое из этих понятий уже требует дополнительного уточнения. Подлинник электронного сообщения – не то же самое, что подлинник бумажного договора. Заверить скриншот и подтвердить содержание первоисточника – тоже не одно и то же. Графический штамп подписи и квалифицированная электронная подпись имеют разную доказательственную силу. Если суд не поясняет этих различий прямо в мотивировке, формально верное решение может оказаться не вполне понятным с точки зрения того, почему один материал принят, а другой нет.

Есть и более организационная сторона вопроса. При высокой нагрузке возрастает потребность в стандартном пакете документов и в быстрой предварительной сортировке письменных материалов. В таких условиях особенно заметными становятся технические дефекты: нечитаемый файл, неполный скан, неверное название вложения, отсутствие подтверждения полномочий, расхождение между датой документа и датой отправки. В теории

¹ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 15.05.2025 по делу № 33-699/2025 (УИД 41RS0002-01-2024-003051-31). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=173031&req=doc#b0SsdHVowZ2S5NBQ> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

² Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 22.01.2026 по делу № 33-152/2026 (УИД 41RS0001-01-2024-011010-69). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=171622&req=doc#9PSsdHVdfDirTqID> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

³ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 19.10.2025 по делу № 33-1476/2025 (УИД 41RS0001-01-2024-004300-23). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=172734&req=doc#ufSsdHVk1Un6AfLJ> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

такие недостатки не должны заслонять существо спора. Но на практике именно из-за них дело часто начинает двигаться иначе уже на ранней стадии. Особенно это характерно для приказного производства и дел о взыскании обязательных платежей.

Наконец, проблема письменных доказательств связана и с фактическим равенством сторон. Для крупной организации подготовка и направление большого пакета документов обычно является обычной рабочей процедурой. Для гражданина те же действия могут означать поиск подлинника, нотариальное заверение, дополнительные расходы, повторную отправку документов и даже технические сложности с форматом файла. Формально правила едины для всех. Но реально, возможности надлежащим образом оформить письменное доказательство распределены неравномерно. Поэтому вопрос о письменных доказательствах затрагивает не только допустимость и достоверность, но и доступность правосудия как такового.

Таким образом, основная трудность заключается не в отсутствии правового регулирования. Нормативная база уже позволяет использовать и бумажные, и цифровые документы. Проблемы возникают там, где общее правило должно быть применено к конкретному носителю информации. Именно в этой точке сталкиваются бумажная и цифровая логика, формальная приемлемость и фактическая убедительность, массовый характер дел и необходимость индивидуальной проверки каждого доказательства. Практика Камчатского края показывает, что суды уже вырабатывают подходы к таким ситуациям, но эти подходы пока во многом зависят от вида документа, категории дела и того, насколько подробно сторона смогла объяснить происхождение представленного материала.

3.2. Особенности использования электронных документов как письменных доказательств

Электронный документ в гражданском процессе уже нельзя считать только вопросом внутреннего делопроизводства или технической организации суда. Сегодня он влияет на сам порядок доказывания. Если бумажный документ обычно проверяется через подпись, печать, дату, реквизиты и наличие материального носителя, то для цифрового документа этого уже недостаточно. Здесь дополнительно нужно установить, каким образом был создан файл, какой вид подписи использован, не нарушалась ли целостность содержимого, через какой канал он передавался и можно ли позже проверить его происхождение. По этой причине электронный документ нельзя сводить просто к скану бумажного листа. Он может быть изначально создан в цифровой форме, подписан электронной подписью, сформирован в личном кабинете сервиса или направлен через государственную систему. Для суда это означает, что меняется не только носитель сведений, но и сам способ проверки факта.

Существенно, что статья 71 ГПК Российской Федерации не выделяет цифровую форму в самостоятельный вид доказательств, а включает ее в общий состав письменных доказательств. Это, в целом, логично: закон не строит отдельную систему только потому, что документ существует в электронной среде. Но отсюда появляется первая особенность. Один и тот же термин «письменное доказательство» охватывает носители, для которых способы установления подлинности заметно различаются. Бумажный оригинал можно обозреть физически и проверить его реквизиты. В отношении электронного документа нужно ответить еще и на вопрос, существует ли надежный механизм установления его происхождения и неизменности. Поэтому формальное равенство видов документа не означает одинаковой процедуры их восприятия судом.

Российская правовая модель решает эту задачу не одним актом, а несколькими взаимосвязанными источниками. Федеральный закон от 6 апреля

2011 года № 63-ФЗ регулирует правовой режим электронной подписи. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 разъясняет обращение с электронными документами в деятельности судов. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 определяет порядок подачи документов в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде. Вместе со статьей 71 ГПК Российской Федерации эти акты образуют практическую цепочку: каким образом документ создается, как подписывается, как поступает в суд и как потом оценивается в общем доказательственном массиве. Именно эта цепочка и показывает специфику электронного документа (таблица 16).

Таблица 16

Основные акты, определяющие обращение с электронными документами в гражданском процессе

Акт	Значение для процесса
ГПК Российской Федерации, статья 71 ¹	Относит к письменным доказательствам документы в цифровой форме и документы, подписанные электронной подписью.
Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» ²	Закрепляет виды электронной подписи и общие требования к юридической значимости подписанных электронных документов.
Приказ Судебного департамента при ВС Российской Федерации № 251 ³	Устанавливает порядок подачи документов в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде.
Постановление Пленума ВС Российской Федерации № 57 ⁴	Разъясняет порядок обращения с электронными документами и электронными образами доказательств в судах.

Источник информации: составлено автором.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

³ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 (ред. от 28.10.2025) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2

⁴ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. 2017. 29 дек.

Для суда важен не просто сам цифровой файл, а его процессуальная история. Один и тот же по содержанию текст может попасть в дело по-разному:

- как электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью;
- как электронный образ бумажного документа; как фотография;
- как скриншот;
- как выгрузка из личного кабинета или приложения.

Внешне это все цифровые материалы. Но по степени достоверности они сильно различаются. Поэтому спор об электронном письменном доказательстве довольно часто сводится к вопросу о том, насколько надежен способ его создания и передачи. В этом и состоит одна из главных особенностей таких материалов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2017 году специально указал, что при подаче в суд электронных образов доказательств после возбуждения дела могут быть истребованы подлинники. Это означает, что сам по себе электронный канал не отменяет проверку первоисточника. Такой подход может показаться излишне осторожным, но без него электронная подача легко превратилась бы просто в технический способ передачи материалов с неясным происхождением. При этом важно различать электронный документ и электронный образ. Первый может существовать только в цифровой среде и иметь собственный режим удостоверения. Второй лишь воспроизводит бумажный оригинал. На практике эти понятия нередко смешиваются, и из-за этого возникает неверное представление, будто любой файл, поступивший через портал, автоматически получает самостоятельную доказательственную силу. Но портал подтверждает только сам факт поступления файла, а не достоверность его содержания¹.

Практика Камчатского края, как раз и показывает, что суды исходят из более сложной модели оценки. В апелляционном определении от 15 мая 2025

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. 2017. 29 дек.

года по делу № 33-699/2025 обсуждались скан-копия доверенности, доводы о наличии электронной подписи и подача заявления представителя через ГАС «Правосудие». Уже сам этот пример показывает, что вопрос смещается с содержания доверенности на способ подтверждения полномочий в цифровой форме. В другом деле в краевом суде был отражен довод стороны о том, что она не обращалась к сервису ГАС «Правосудие» и не могла контролировать направление документов таким способом. То есть процессуальное значение получает не только сам документ, но и канал коммуникации суда с участником дела¹.

Еще одна особенность электронных материалов состоит в их заметной зависимости от контекста. Бумажный документ часто выглядит самодостаточным: из него сразу можно увидеть стороны, дату, подпись, предмет обязательства или факт уведомления. Электронный материал нередко требует дополнительных опор. Скриншот сообщения без данных об отправителе, времени, адресате, полном фрагменте переписки или идентификаторе учетной записи может сообщать что-то важное, но при этом не подтверждать факт в нужной процессуальной степени. Именно это видно в практике Камчатского краевого суда. В определении от 22 января 2026 года суд указал, что скриншот отправленных сообщений не подтверждает необходимые обстоятельства. В определении от 19 октября 2025 года было отмечено, что скриншоты переписки в WhatsApp не содержат нужных сведений (таблица 17).

Таблица 17

Подходы к различным видам электронных материалов в практике Камчатского краевого суда

Вид материала	Пример из практики	Основной вывод
Скан-копия доверенности через государственный портал	Дело № 33-699/2025, 15.05.2025 ²	Ключевым становится вопрос о надлежащем подтверждении

¹ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 02.10.2025 № 33-1412/2025 (УИД 41RS0003-01-2025-000215-63). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=166557&req=doc#FUGwdHVPoi0qY8lM> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

² Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 15.05.2025 по делу № 33-699/2025 (УИД 41RS0002-01-2024-003051-31). URL:

		полномочий и способе удостоверения файла.
Скриншот отправленных сообщений	Дело № 33-152/2026, 22.01.2026 ¹	Сам по себе не признается достаточным подтверждением обстоятельства.
Скриншоты переписки в WhatsApp	Апелляционное определение от 19.10.2025 ²	Недостаточны, если из них не следует нужное содержание и адресность сообщения.

Источник информации: составлено автором.

Электронный документ редко существует в деле изолированно. Обычно ему нужна поддержка: метаданные, сведения о канале отправки, поведение другой стороны, нотариальное обеспечение доказательства, сопоставление с договором, платежными документами, логами сервиса, журналами регистрации или уведомлениями. Поэтому в цифровой среде важен уже не столько отдельный документ как самостоятельный центр доказывания, сколько цепочка взаимосвязанных подтверждений. Это заметно отличает электронные доказательства от привычной бумажной логики.

Нельзя не учитывать и институциональный фон. В 2025 году в Камчатском краевом суде на рабочей встрече с аппаратом суда подчеркивалась необходимость перехода от бумажного документооборота к электронному, включая электронные запросы в МВД, Росреестр, Социальный фонд России, ФНС и другие системы, а также использование электронных заказных писем участникам процесса³. Такой региональный курс хорошо сочетается с федеральными статистическими данными формы № 7 за 2024 год. В апелляционном звене судов общей юрисдикции было рассмотрено 23 477 дел и

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=173031&req=doc#b0SsdHVowZ2S5NBQ> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

¹ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 22.01.2026 по делу № 33-152/2026 (УИД 41RS0001-01-2024-011010-69). URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=171622&req=doc#9PSsdHVdfDirTqID> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

² Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 19.10.2025 по делу № 33-1476/2025 (УИД 41RS0001-01-2024-004300-23). URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=172734&req=doc#ufSsdHVk1Un6AfLJ> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

³ В краевом суде обсудили важность использования современных технологий при рассмотрении дел // БезФормата. URL: <https://petropavlovskkamchatskiy.bezformata.com/listnews/kraevom-sude-obsudili/147654673/> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

материалов с применением систем видеоконференцсвязи, проведено 29 530 таких судебных заседаний. Кроме того, с ведением аудиопотоколирования рассмотрено 324 315 дел и материалов при 418 246 заседаниях. Из этого видно, что электронный документ функционирует не отдельно, а внутри уже заметно цифровизированной процессуальной среды (таблица 18).

Таблица 18

Отдельные показатели цифровизации судебной деятельности

Показатель	Значение
Дела и материалы в апелляционном звене, рассмотренные с применением видеоконференцсвязи в 2024 году	23 477
Судебные заседания с применением видеоконференцсвязи	29 530
Дела и материалы с ведением аудиопотоколирования	324 315
Судебные заседания с ведением аудиопотоколирования	418 246
Камчатский краевой суд: объявлен переход к электронным запросам и электронным заказным письмам	Зафиксировано в 2025 году

Источник информации: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2024 г.¹

При этом цифровая среда не отменяет старые риски письменного доказательства, а просто меняет их форму. Вместо спора о печати появляется спор о сертификате подписи. Вместо сомнений в подлинности рукописной подписи – сомнения в принадлежности учетной записи. Вместо проблемы бумажной копии – вопрос о полноте скриншота или о скрытой части переписки. Вместо традиционного подтверждения вручения письма – спор о надлежащем электронном уведомлении. Поэтому гражданский процесс в цифровой среде не становится менее формальным. Он просто приобретает иную формальную логику.

Отсюда следует, что нельзя ограничиться тезисом о формальном равенстве бумажного и электронного носителя. На уровне закона такое равенство уже

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F7-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

признано. Но на практике эквивалентность достигается только тогда, когда суд может проследить происхождение файла, проверить его техническую целостность и сопоставить его с другими материалами дела. В противном случае цифровой материал либо переоценивается, когда к нему относятся как к безусловному первоисточнику только из-за подачи через систему, либо, наоборот, недооценивается, когда любой цифровой след априори признается слабее бумаги. Обе крайности нежелательны.

В итоге особенность электронного документа как письменного доказательства состоит в том, что он одновременно подчиняется общим правилам доказывания и требует специальных ориентиров оценки. Он включен в общую систему письменных доказательств и проверяется по критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Но его убедительность зависит также от дополнительных признаков: вида электронной подписи, канала передачи, целостности файла, воспроизводимости и возможности установить источник. Практика Камчатского края показывает, что именно эти признаки чаще всего становятся центральными при оценке цифровых файлов, сканов и переписки. Следовательно, электронный документ уже стал обычной частью гражданского процесса, но его реальная доказательственная сила по-прежнему зависит не только от правовой нормы, но и от качества цифровой фиксации соответствующего обстоятельства.

3.3. Пути совершенствования порядка использования письменных доказательств в гражданском процессе

Основная проблема сегодня состоит не в том, признается ли документ письменным доказательством вообще. И бумажная, и цифровая формы уже включены в процессуальную систему. Сложности начинаются позже – на этапе проверки конкретного материала, когда суду нужно понять, что именно перед ним находится, каков источник этого документа и можно ли ему доверять. Региональная практика Камчатского края показывает, что суды работают со

сканами, файлами, перепиской, материалами из ГАС «Правосудие», но итоговая оценка часто зависит от частных обстоятельств и от того, насколько убедительно сторона объяснила происхождение документа. Поэтому совершенствование требуется прежде всего в самой процедуре обращения с письменными доказательствами, а не в их общем признании законом.

Одним из первых направлений здесь должно стать более четкое разграничение самих правовых категорий. Для практики, по-прежнему важно различать электронный документ, подписанный электронной подписью, электронный образ бумажного документа, цифровую переписку и иные электронные материалы. Пока это различие в целом понятно специалистам, но в судебной аргументации оно проявляется не всегда достаточно отчетливо. В результате спор о доверенности, уведомлении или договоре иногда фактически подменяется спором о том, каким способом файл был направлен в суд. Более ясное закрепление таких критериев либо в процессуальном законе, либо в новых разъяснениях Верховного Суда позволило бы сократить число ситуаций, где стороны спорят не о содержании доказательства, а о неверном определении его правовой природы. Для массовых категорий дел, характерных для Камчатского края, это особенно важно¹.

Другое направление связано с презумпциями достоверности. Сейчас вопрос о подлинности электронного документа обычно решается отдельно по каждому делу. Такой подход в общем понятен, но он не всегда удобен для процессуальной практики. Часть цифровых данных формируется в государственных и близких к ним информационных системах, где уже существует устойчивый режим идентификации пользователя, фиксируются дата, время и маршрут прохождения документа. В отношении таких материалов можно было бы говорить об ограниченной презумпции достоверности происхождения, пока другая сторона не представит конкретных сведений о подлоге, сбое или подмене. Речь здесь не идет о заранее установленной

¹ Камчатка: судебная власть. 2025. № 1. URL: https://files.sudrf.ru/2447/user/KamchatkaSudebnayaVlast_2025_oblegchenniy.pdf (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

доказательственной силе, что противоречило бы статье 67 ГПК Российской Федерации. Скорее, речь идет о том, чтобы перенести акцент с абстрактного сомнения в цифровом файле на конкретные возражения против него¹.

Отдельно требуется более четкий подход к скриншотам и переписке в мессенджерах. Именно в этой сфере практика остается особенно подвижной. Камчатский краевой суд в одних делах указывал, что скриншоты не содержат нужных сведений, а в других принимал переписку как доказательство определенного факта. Такая разница понятна, потому что цифровое сообщение может быть как ценным источником сведений, так и слабым фрагментом без надежной идентификации. Но для участников процесса нужен более ясный минимальный стандарт. Представляется разумным закрепить набор признаков, без которых скриншот в принципе не может считаться достаточным даже для предварительной оценки: данные об отправителе и адресате, дата и время, непрерывность фрагмента, отсутствие очевидных следов редактирования, связь с конкретной учетной записью или номером телефона, а при необходимости – сопоставление с данными оператора, нотариальным протоколом осмотра или сведениями устройства. Тогда у суда появился бы не общий ориентир, а более понятный рабочий алгоритм.

Не менее важным представляется и изменение требований к мотивировке судебного акта. Когда речь идет о бумажном документе, суд часто ограничивается выводом о его допустимости или недопустимости, достоверности или недостоверности. Для цифрового материала такой общей формулы нередко недостаточно. В решении желательно прямо указывать, какое именно обстоятельство вызвало сомнение: отсутствие сертификата подписи, невозможность проверить первоисточник, неполный визуальный ряд, отсутствие данных об отправителе, несопоставимость с иными доказательствами. Такая детализация не выглядит излишней. Наоборот, она сделала бы практику более предсказуемой и позволила бы сторонам лучше понимать, какие именно

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

недостатки нужно устранить при повторном обращении в суд или при обжаловании.

Вопрос совершенствования нельзя отделять и от доступности правосудия. Формальная цифровизация действительно удобна, но только там, где участник процесса способен без чрезмерных затрат подготовить юридически пригодный электронный массив. Для гражданина из отдаленного района Камчатского края такая задача может быть заметно сложнее, чем для организации с постоянным представителем и отлаженным документооборотом. Регион имеет большую территорию, удаленные населенные пункты и высокую стоимость очного взаимодействия с учреждениями. В этих условиях нужно развивать не только саму электронную подачу, но и понятные практические инструкции: как заверять копии, как готовить скриншоты, как подтверждать полномочия представителя, как представлять электронный носитель в заседание. Масштаб нагрузки в судах региона делает такие меры вполне обоснованными (таблица 19).

Таблица 19

Факторы, повышающие значимость процессуального упорядочения
письменных доказательств в Камчатском крае

Фактор	Подтверждающие данные	Вывод для процесса
Высокий объем дел и материалов	174 тыс. дел и материалов в первой инстанции в 2024 году	Даже небольшой дефект в документе затрагивает большой массив споров.
Преобладание массовых гражданских категорий	Более 85 тыс. гражданских дел; более 40,5 тыс. жилищных споров	Требуется единый и понятный стандарт обращения с типовыми документами.
Значительная доля приказного массива у мировых судей	51 770 гражданских дел у мировых судей Петропавловск-Камчатского района, из них 41 380 судебных приказов	Формальные ошибки в письменном пакете быстро масштабируются.
Переход краевого суда к электронному документообороту	В 2025 году заявлен переход к электронным запросам и электронным заказным письмам	Нужны единые правила для бумажных и цифровых носителей сведений.

Источник информации: Камчатка: судебная власть. – 2025. – № 1¹

¹ Камчатка: судебная власть. 2025. № 1. URL: https://files.sudrf.ru/2447/user/KamchatkaSudebnayaVlast_2025_oblegchenniy.pdf (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

Вопрос о совершенствовании полезно рассматривать и в сравнительном плане. Здесь важен не механический перенос иностранных конструкций, а понимание общего направления. Подход UNCITRAL строится на идее функциональной эквивалентности бумажной и электронной информации и на устранении правовых препятствий для электронного обмена. Секретариат UNCITRAL указывает, что законодательство, основанное на Модельном законе об электронной торговле 1996 года, было принято в 88 государствах и 171 юрисдикции. В праве Европейского союза Регламент № 910/2014 закрепляет принцип, согласно которому электронный документ не может быть лишен юридического эффекта только потому, что он существует в электронной форме. Общий смысл этих подходов достаточно ясен: решающее значение имеет не внешний носитель, а надежность идентификации, целостность документа и проверяемость цифрового следа. Для российской практики важен именно этот ориентир, а не буквальное копирование зарубежной модели (таблица 20).

Таблица 20

Сравнительные ориентиры для совершенствования обращения с электронными документами

Правопорядок или модель	Ключевой подход	Значение для российского процесса
UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) ¹	Функциональная эквивалентность бумажной и электронной информации; модель повлияла на 88 государств и 171 юрисдикцию	Поддерживает переход от оценки носителя к оценке надежности цифровой фиксации.
Европейский союз, Регламент № 910/2014 ²	Электронный документ не должен лишаться юридического эффекта только из-за электронной формы	Подтверждает необходимость прямого запрета дискриминации цифрового носителя.

Источник информации: составлено автором.

¹ UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 07.04.2026). Текст : электронный.

² Regulation (EU) № 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A32014R0910> (дата обращения: 19.04.2026). Текст : электронный.

Если перевести эти общие ориентиры в более конкретную плоскость, то для российского гражданского процесса наиболее актуальными выглядят несколько взаимосвязанных шагов. Нужны более четкие юридические критерии разграничения электронного документа, электронного образа бумажного документа, цифровой переписки и других электронных материалов. Нужен минимальный набор реквизитов для оценки скриншотов, переписки в мессенджерах и файловых выгрузок из личных кабинетов. Полезной была бы и ограниченная презумпция достоверности происхождения документов, исходящих из государственных информационных систем, при сохранении права другой стороны ее опровергнуть. Кроме того, в мотивировочной части судебного акта суду стоило бы прямо указывать, какой именно цифровой признак не позволил признать материал достоверным или достаточным. Наконец, полезной мерой стало бы введение в судебной отчетности отдельной статистики по видам электронных письменных доказательств, которые были приняты или отклонены судом, а также подготовка региональных методических памяток для граждан и представителей.

Данные меры показывают, что совершенствование должно идти сразу по нескольким направлениям. Если изменить только норму, но не дать участникам понятной методики, практика останется неоднородной. Если ограничиться методическими рекомендациями, но не уточнить юридические категории, сохранится разрыв между правовой базой и ее применением. Если же сосредоточиться только на технической стороне, то спор о достоверности цифрового документа так и будет решаться заново в каждом конкретном деле, в значительной степени на усмотрение суда.

Особо следует сказать о статистике. Сейчас отчетность уже отражает отдельные цифровые процессуальные показатели, например применение видеоконференцсвязи и аудиопотоколирования. Но она почти не отвечает на другой важный вопрос: какие именно виды электронных письменных доказательств чаще вызывают споры о допустимости и достоверности. Без таких данных трудно понять, где находятся основные проблемные точки – при

подтверждении полномочий, в работе со скриншотами, при представлении документов из государственных сервисов или при доказывании факта уведомления. Для Камчатского края, где уже заявлен переход к электронным запросам и электронным заказным письмам, такая детализация была бы особенно полезна.

Для Камчатского края можно предложить и более прикладной шаг: подготовку регионального обзора апелляционной практики по письменным доказательствам с отдельным разделом о цифровых материалах. Не менее важным выглядит и обучение аппарата районных судов и мировых судей по единым шаблонам проверки сканов, доверенностей, переписки и данных из государственных кабинетов. При той нагрузке, которая зафиксирована по итогам 2024 года, даже частичное сокращение числа возвратов, уточнений и повторных запросов по поводу формы документа дало бы заметный процессуальный эффект. В таком случае совершенствование порядка обращения с письменными доказательствами получило бы вполне измеримый результат: меньше технических потерь на входе, более понятную мотивировку судебных актов и большую предсказуемость для граждан и представителей.

Таким образом, в конечном счете оптимальный путь состоит не в том, чтобы противопоставлять бумагу и цифру. Бумажный документ уже не является единственным обычным носителем юридически значимой информации, но и цифровой файл нельзя считать надежным только потому, что он подан через электронный сервис. Совершенствовать порядок обращения с письменными доказательствами нужно вокруг единого критерия: для суда важен не удобный носитель сам по себе, а проверяемая фиксация обстоятельства. В этом смысле федеральные нормы, практика Камчатского края и сравнительные зарубежные ориентиры в целом совпадают. Перспектива гражданского процесса связана не столько с отказом от бумаги, сколько с выработкой понятных, предсказуемых и одинаково проверяемых правил для всех форм документа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате, письменные доказательства по-прежнему занимают одно из ключевых мест в гражданском процессе, но воспринимать их только как бумажные документы не следует. Сегодня в суд представляются не только традиционные договоры, акты и справки, но и скан-копии, электронные файлы, переписка в мессенджерах, материалы из личных кабинетов и другие цифровые данные. Из-за этого меняется не сама сущность письменного доказательства, а порядок работы с ним. Если раньше суд в большей степени ориентировался на внешний носитель, подпись и физическое представление документа, то сейчас этого нередко недостаточно. Возникает необходимость проверять источник происхождения файла, способ его передачи, возможность установить автора и убедиться, что содержание не было изменено.

Письменное доказательство следует понимать шире, чем просто документ в обычном формальном смысле. Речь идет о сведениях, которые зафиксированы в знаковой форме и представлены суду по правилам гражданского процесса. Такое понимание позволяет точнее отделять письменные доказательства от других средств доказывания. При этом их значение определяется не тем, что закон заранее придает им особую силу, а тем, что именно через них чаще всего можно установить фактическую основу спора. Документы позволяют суду увидеть содержание правоотношения, сроки исполнения обязанностей, факт оплаты, уведомления, согласование условий, переписку сторон и другие обстоятельства, которые потом оцениваются уже в совокупности с остальными материалами дела.

Также было установлено, что круг письменных доказательств сейчас заметно шире, чем это обычно представлялось раньше. К ним относятся не только бумажные документы, но и различные цифровые формы фиксации информации. Это официальные и частные документы, договорные материалы, деловая переписка, электронные сообщения и иные сведения, если они имеют значение для дела и представлены в допустимом процессуальном порядке. С

одной стороны, такое расширение вполне соответствует современным условиям. С другой стороны, оно делает более важными вопросы удостоверения документа, проверки его целостности и установления его происхождения. Поэтому письменные доказательства действительно остаются центральными в системе доказывания, но их значение раскрывается не изолированно, а в связи с объяснениями сторон, другими доказательствами и общим контекстом спора.

Действующее законодательство в целом уже позволяет использовать документы как в бумажной, так и в электронной форме. Нормы ГПК Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации дают суду возможность принимать широкий круг письменных материалов. Однако одного нормативного разрешения оказалось недостаточно. Практические трудности сохраняются, и особенно часто они возникают тогда, когда суду нужно определить, что именно перед ним находится: электронный документ в собственном смысле, электронный образ бумажного документа, скриншот, переписка, выгрузка из системы или иной цифровой материал. Кроме того, проблемы вызывает оценка копий, установление полномочий лица, направившего документы, и проверка того, можно ли считать конкретный файл достоверным и относимым к делу.

Анализ судебной практики показал, что самый сложный этап связан не столько с формальным принятием документа, сколько с его оценкой по существу. Именно здесь чаще всего и проявляются спорные моменты. Не во всех случаях суд подробно объясняет, по каким признакам он пришел к выводу о достоверности документа или, наоборот, признал его недостаточным. Не всегда в судебных актах ясно раскрывается, как именно устанавливалось происхождение материала и каким образом он сопоставлялся с другими доказательствами по делу. На примере Камчатского края удалось увидеть, что региональные суды уже работают с новыми формами письменных доказательств: скан-копиями, доверенностями, электронными материалами, перепиской в WhatsApp, документами из системы ГАС «Правосудие». Но при этом практика пока нельзя назвать полностью единообразной. Во многом итог

зависит от характера спора, полноты реквизитов и того, насколько убедительно сторона смогла пояснить, откуда появился тот или иной материал.

Цифровая форма документа не устраняет традиционные требования к письменным доказательствам, а только меняет способ их применения. Такие критерии, как допустимость, достоверность, достаточность и подлинность, сохраняют свое значение и сейчас. Но в цифровой среде они проверяются уже иначе. Если для бумажного документа особенно важны подпись, печать, реквизиты и отсутствие подозрительных исправлений, то для электронного материала на первый план выходят иные признаки: электронная подпись, канал поступления, принадлежность учетной записи, дата и время отправки, целостность файла, возможность воспроизвести его первоначальное состояние. Из этого следует, что простого признания электронного файла письменным доказательством недостаточно. Суду нужен более понятный и устойчивый порядок проверки таких материалов, иначе единообразие практики будет достигаться слишком медленно.

Порядок обращения с письменными доказательствами нуждается в дальнейшем совершенствовании. Наиболее разумными выглядят несколько направлений. Во-первых, требуется более четко разграничить виды цифровых материалов, поскольку сейчас они нередко смешиваются и в практике, и в аргументации сторон. Во-вторых, желательно закрепить минимальные признаки, которые должны учитываться при оценке скриншотов и электронной переписки. В-третьих, заслуживает внимания идея ограниченной презумпции достоверности документов, поступающих из государственных информационных систем, хотя такая презумпция, конечно, не должна исключать возможность опровержения. Кроме того, представляется важной более подробная мотивировка судебных актов по вопросам оценки цифровых материалов. Полезными были бы и методические рекомендации для судов и участников процесса, особенно там, где электронный документооборот развивается быстро, а нагрузка остается высокой. Для Камчатского края такие меры особенно актуальны, так как регион уже сталкивается и с большим количеством массовых

споров, и с необходимостью перехода к более активному использованию цифровых способов взаимодействия.

В целом, можно сделать вывод о том, что цель исследования достигнута. Письменные доказательства и дальше будут играть ведущую роль в гражданском процессе, но их правовой режим уже нельзя строить только на старом представлении о бумажном документе как основном и почти единственном носителе информации. Дальнейшее развитие этой сферы, скорее всего, будет связано с формированием более единых правил проверки документально закрепленных сведений вне зависимости от того, в какой форме они существуют. Не менее важно и то, чтобы судебная мотивировка становилась понятнее, а доступ к использованию письменных доказательств был реально равным как для организаций, так и для обычных граждан. Только при таком подходе письменное доказательство сможет сохранить свою устойчивую роль в процессе и при этом отвечать требованиям современной цифровой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ : [принят Государственной думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 28.12.2025).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 : [принят Государственной думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Российская Федерация. Законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон № 21-ФЗ : [принят Государственной думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2026).
4. Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной думой 25 марта 2011 года : одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).
5. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 (ред. от 28.10.2025) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – № 2.

Учебники, учебные пособия

6. Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. 421 с. – ISBN 978-5-534-21838-1.

7. Решетникова, И. В. Гражданский процесс : учебное пособие / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. 9-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2026. 296 с. – ISBN 978-5-00156-449-2.

Статьи из журналов

8. Александров, А. Ю. Понятие и общая характеристика электронных доказательств / А. Ю. Александров, Б. С. Понамарев // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 4. – С. 14-16.
9. Бегичева, Е. В. К вопросу об определении места электронных доказательств в системе средств доказывания в гражданском и арбитражном процессе / Е. В. Бегичева, В. Г. Примак // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 143-148.
10. Гуляева, Т. Б. Современные тенденции и проблемы развития института доказывания в гражданском судопроизводстве / Т. Б. Гуляева, В. А. Авдеева, Н. Д. Савинова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 160-166.
11. Гусейнова, Т. Н. Проведение осмотра письменных доказательств для суда нотариусом / Т. Н. Гусейнова // Инновационная наука. – 2024. – № 5-2-2. – С. 89-90.
12. Затеева, Д. А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве в эпоху цифровизации правосудия : теоретические и практические аспекты / Д. А. Затеева // Вестник СГЮА. – 2023. – № 4 (153). – С. 219-225.
13. Кундич, А. Д. Электронные доказательства в гражданском и арбитражном процессе / А. Д. Кундич // Этносоциум и межнациональная культура. – 2025. – № 205. – С. 39-45.
14. Лященко, А. Ю. Понятие электронных доказательств в гражданском процессе : отечественный и зарубежный опыт / А. Ю. Лященко // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 36. – С. 533-544.
15. Новицкий, В. А. Письменные доказательства в гражданском деле : понятие и процессуальные особенности их формирования, исследования, фиксации и

оценки / В. А. Новицкий, Л. Ю. Новицкая // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 4 (78). – С. 148-169.

16. Павлова, М. С. Электронные доказательства : некоторые вопросы правовой природы и терминологии / М. С. Павлова // Вестник ВГУ. Серия : Право. – 2024. – № 2 (57). – С. 155-162.

17. Сагитов, С. М. Особенности использования электронных документов как доказательств в гражданском процессе / С. М. Сагитов, Е. В. Сагитова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – № 5. – С. 38-42.

18. Худина, А. О. Понятие письменных доказательств в гражданском процессе / А. О. Худина, Е. Е. Ягунова // Молодой ученый. – 2024. – № 35 (534). – С. 121-124. – Текст : непосредственный.

19. Чуварлев, И. С. Понятие судебного доказывания и процедура судебного доказывания / И. С. Чуварлев // Вестник науки. – 2025. – № 4 (85). – С. 132-138.

20. Эльмурзаев, А. В. Трансформация института доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации правосудия / А. В. Эльмурзаев, И. В. Соболева // Human Progress. – 2025. – № 9. – С. 7-10.

21. Ягодина, С. В. Переписка сторон как категория материального и процессуального права / С. В. Ягодина // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – № 1 (69). – С. 181-186.

22. Якимова, Е. С. Некоторые особенности использования овеществленных доказательств в гражданском процессе // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 249-261.

23. Nowak, M. Electronic Evidence in Civil Proceedings on the Background of Comparative Law / M. Nowak // Studia Iuridica Lublinensia. – 2024. – Vol. 33, no. 2. – P. 223-237.

Правоприменительная практика

24. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. – 2017. – 29 дек.

25. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. – 2019. – 6 мая.
26. О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 12 // Российская газета. – 2024. – 18 июня.
27. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 39 // Российская газета. – 2024. – 28 дек.
28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/all/34367/> (дата обращения: 08.04.2026). – Текст : электронный.
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2026) : утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2026 № 5А/2026 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/all/35663/> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.
30. Нарушение авторских и смежных прав в интернете : Верховный Суд Российской Федерации подготовил обзор практики // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/25440/> (дата обращения: 08.04.2026). – Текст : электронный.
31. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2023 по делу № А24-4472/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NMLE5hZKL7od/> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.
32. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 12.03.2025 по делу № 33-229/2025 (УИД 41RS0002-01-2024-001890-22). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=169916#W Rc1eHVC2e8Bdt5U1> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

33. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 15.05.2025 по делу № 33-699/2025 (УИД 41RS0002-01-2024-003051-31). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=173031&req=doc#b0SsdHVowZ2S5NBQ> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.
34. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 02.10.2025 № 33-1412/2025 (УИД 41RS0003-01-2025-000215-63). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=166557&req=doc#FUGwdHVPoi0qY8lM> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.
35. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 19.10.2025 по делу № 33-1476/2025 (УИД 41RS0001-01-2024-004300-23). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=172734&req=doc#ufSsdHVK1Un6AfLJ> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.
36. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 22.01.2026 по делу № 33-152/2026 (УИД 41RS0001-01-2024-011010-69). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SODV&n=171622&req=doc#9PSsdHVDfDirTqID> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.
37. Обзор апелляционной практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за II квартал 2025 года // Камчатский краевой суд : официальный сайт. – URL: https://oblsud--kam.sudrf.ru/modules.php?id=12&name=docum_sud (дата обращения: 09.04.2026). – Текст : электронный.
38. Дело № 2-1782/2019 ~ М-460/2019 // Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края : официальный сайт. – URL: https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/modules.php?case_id=38254653&case_uid=490fa76e-855d-48d2-b110-4435d87ab12b&delo_id=1540005&name=sud_delo&name_op=case&new=&result=1&srv_num=1 (дата обращения: 09.04.2026). – Текст : электронный.
39. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 15.05.2024 по делу № А24-5569/2023. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vngssKv0qqom/> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.

40. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 02.09.2024 по делу № 2-3373/2024. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zeivETwLTw1X/?page=2> (дата обращения: 08.04.2026). – Текст : электронный.

41. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 08.09.2025 по делу № 2-4650/2025. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b7LHi6TSWcH7/> (дата обращения: 09.04.2026). – Текст : электронный.

Электронные ресурсы

42. Article IX. Authentication and Identification // Federal Rules of Evidence. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title28/html/USCODE-2011-title28-app-federalru-dup2-other-dup8.htm> (дата обращения: 09.04.2026). – Текст : электронный.

43. Part 31 – Disclosure and Inspection of Documents // Civil Procedure Rules. – URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31> (дата обращения: 09.04.2026). – Текст : электронный.

44. Regulation (EU) № 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A32014R0910> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

45. Rule 34. Producing Documents, Electronically Stored Information, and Tangible Things, or Entering onto Land, for Inspection and Other Purposes. – URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_34 (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.

46. Status : UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996). – URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce/status (дата обращения: 07.04.2026). – Текст : электронный.

47. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998. – URL:

https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 07.04.2026). – Текст : электронный.

48. В краевом суде обсудили важность использования современных технологий при рассмотрении дел // БезФормата. – URL: <https://petropavlovskkamchatskiy.bezformata.com/listnews/kraevom-sude-obsudili/147654673/> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

49. Генеральный директор Судебного департамента выступил на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=104&item=8444> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.

50. Камчатка : судебная власть. – 2025. – № 1. – URL: https://files.sudrf.ru/2447/user/KamchatkaSudebnayaVlast_2025_oblegchenniy.pdf (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

51. Мировые судьи Петропавловска рассмотрели более 80 тысяч дел в 2024 году // АиФ-Камчатка. – URL: <https://kamchatka.aif.ru/society/-mirovye-sudi-petropavlovska-rassmotreli-bolee-80-tysyach-del-v-2024-godu> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

52. Мировые судьи столицы Камчатки рассмотрели более 80 тысяч дел за 2024 г. // KamchatkaMedia. – URL: <https://kamchatkamedia.ru/news/1948212/> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

53. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.

54. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Верховный Суд Российской

Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33621/> (дата обращения: 08.04.2026). – Текст : электронный.

55. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F7-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 19.04.2026). – Текст : электронный.

56. Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://cdep.ru/userimages/Otcheti_Sudebnogo_departamenta/Otchet_SD_RF_2021.pdf (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.

57. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=301&item=3658> (дата обращения: 10.04.2026).